

Евгения и Антон
ГРАНОВСКИЕ

ОСОБНЯК
У РЕКИ ЗАБВЕНИЯ

Марго Ленская и дьякон Андрей Берсенов

АНТОН ГРАНОВСКИЙ

Особняк у реки забвения

«ЭКСМО»

2014

Грановский А.

Особняк у реки забвения / А. Грановский — «Эксмо»,
2014 — (Марго Ленская и дьякон Андрей Берсенев)

Ирина ничего о себе не помнила, чувствовала только – ей угрожает опасность. Повинуясь интуиции, она вполне профессионально оторвалась от преследователей и изменила внешность. Скрываясь от погони, девушка попала в аварию на проселочной дороге. Так Ирина оказалась в странном особняке, затерянном в чаще глухого леса... Люди, собравшиеся там на психологический тренинг, приехали избавиться от стресса, поэтому их намеренно лишили связи с внешним миром. Но в первый же день они начали погибать один за другим... На чердаке здания Ирина обнаружила альбом с детскими рисунками, на которых она с ужасом узнала схематическое изображение случившихся убийств. И подобных рисунков в альбоме было очень много...

Содержание

Глава I	6
1	6
2	9
3	11
4	12
5	14
6	16
7	19
8	22
9	27
10	31
11	32
12	35
13	38
14	40
Глава II	44
1	44
2	47
3	49
4	52
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Евгения Грановская, Антон Грановский

Особняк у реки забвения

*Есть дом у синих озер.
И светлый ангел над ним.
И пристально смотрят глаза,
И взгляд их неуголим.*

«Пикник»

© Грановская Е., Грановский А., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Глава I

1

Холодная вода обожгла тело, в горле тут же перехватило дыхание. Поддавшись мгновенно обуйавшей ее панике, она хотела всплыть, но, сделав над собой усилие, открыла глаза и попыталась разглядеть дно.

Дна не было. Понадобилось еще несколько сильных гребков, прежде чем она смогла разглядеть сквозь мутную пелену воды песчаное дно и лежащие на нем камни. В ушах застучало, виски сдавило, но она и на этот раз удержалась от всплытия.

Наоборот – рванулась вперед и ухватила пальцами за камень.

Плащ! Почему на ней плащ? Разве она не сняла его, когда спрыгнула с объятых пламенем сухогруза в воду? Что-то замерцало на самой кромке ее сознания – какая-то мысль. Почти интуитивно она сунула свободную руку в карман плаща, нащупала в нем небольшой предмет размером с флакон дезодоранта, вынула его и поднесла к глазам.

Это был баллон для дыхания под водой. Она быстро вставила загубник в рот и нажала на кнопку. Вдох-выдох... Вдох-выдох... Вода немного попадает в рот, но дышать можно. Главное, не паниковать.

Послышался приглушенный водой рокот. Скосив глаза вверх, она увидела большую тень, скользнувшую у нее над головой, и услышала отчетливый гул мотора. Вот тень пронеслась, и гул стал затихать.

Нужно еще немного подождать. Вдох-выдох... Вдох-выдох... Так, пора. Она сунула баллон в карман плаща и стала всплывать.

Гребок руками... второй... третий...

Вынырнув, она с хрипом схватила ртом воздух. Воздух ворвался в легкие, едва не разорвав ей грудь. Ноги ломило, руки налились свинцовой тяжестью.

Немного отдышавшись, она огляделась. Метрах в десяти от нее на волнах покачивалась резиновая лодка. Та самая резиновая лодка, стоя на которой моряки красили борт сухогруза. Вокруг на воде плавали обугленные обломки самого сухогруза.

Она подплыла к лодке и ухватила руками за борт. Попыталась рывком подняться в лодку, но пальцы соскользнули с борта, и она вновь упала в воду. Повторила попытку, но снова безуспешно.

Несколько раз ей почти удавалось навалиться локтями и грудью на борт резиновой лодки, но удержаться в таком положении не хватало сил, а ноги отказывались слушаться.

Ее охватила паника. Боль в ногах исчезла. Это означало, что нижняя часть ее тела теряет чувствительность от переохлаждения. Еще несколько минут, и тело откажет совсем.

– Давай же! – хрипло, на выдохе скомандовала она самой себе. Из последних сил рванулась вверх – и, перевалившись через резиновый борт, рухнула на дно лодки. Удалось!

Немного отдышавшись, она, трясась от холода, стянула плащ и кофту, оставшись в одном лифчике. Потом достала из локера лодки сухое одеяло и закуталась в него с ног до головы. В локере же нашла запаянный пластиковый пакет с едой и сигнальную мини-ракетницу с двумя ракетами. Отлично. Не бог весть какое оружие, но все же.

Понадобилось не меньше десяти минут, прежде чем тело начало согреваться, а силы – восстанавливаться. Она немного расправила плечи и огляделась. До темной полоски берега, виднеющейся вдали, километра два. Сгущались сумерки. Еще полчаса, и станет совсем темно. Это хорошо.

Прежде чем завести мотор, она выпростала из-под одеяла руки и обыскала карманы мокрого плаща. В одном нашла два брикетика – деньги в банковской упаковке.

Лодка двинулась с места. Подвесной мотор негромко урчал на малых оборотах. Легкий ветер и волны помогали ходу лодки.

Вот и берег. Она выключила мотор и насколько могла быстро надела кофту и плащ. Прикосновение мокрой, холодной ткани заставило содрогнуться и сжаться. Ничего. Главное, что жива, остальное приложится.

Одевшись, она рассовала по карманам плаща деньги, ракетницу и еду, затем спрыгнула в воду и затащила лодку на берег.

Ступив на твердую почву, она почувствовала боль в левой ноге. Задрала штанину и осмотрела опухшую ногу. Сильный ушиб. Плохо, конечно, но не смертельно. Вот доберется до надежного места, а там уже можно будет заняться ногой.

И вдруг ее словно током ударило: она же ничего про себя не помнит! Как ее зовут? Сколько ей лет, кто она и что произошло? Все, буквально все вылетело из памяти. От этого открытия у нее перехватило горло. Сердце заколотилось в груди, и она с шумом выдохнула воздух.

Ладно. Прежде всего – не паниковать. Нужно успокоиться и собраться... Так, отлично. А теперь – попытаться вспомнить.

Она напрягла память. Где-то на изнанке сознания замерцало смутное воспоминание, что за ней гонятся какие-то люди и хотят ее убить. Но кто такие ее преследователи и за что хотят разделаться с ней, оставалось только гадать. Казалось, ощущение погони подсказал ей инстинкт, а не память о реальных событиях.

Она снова попыталась вспомнить. В голове мелькали неясные образы. Вот она в маленькой лаборатории, оборудованной в отсеке сухогруза, – сидит, склонившись над пробирками и ретортами... Вот какие-то люди выталкивают ее из лаборатории... В руках у них автоматы с короткими стволами. Один из них поднимает автомат и бьет ее прикладом по голове...

Она поморщилась. По крайней мере, теперь понятно, почему так сильно болит голова. То, что она ничего не помнит, неудивительно: сначала контузия, потом переохлаждение. Вероятно, у нее ретроградная амнезия. Удивительно, как она вообще осталась жива.

Итак, она ученый. Вероятно, химик. Для начала хватит, а остальное – потом.

Интересно все же, плащ на ней ее собственный или нет? Если да, то она очень предусмотрительная женщина: микробаллон с кислородом и деньги – необходимый минимум для выживания. Жаль, что нет пистолета. Может, оружие все-таки было, но выпало из кармана при падении в воду?

Шагая по берегу, она услышала какой-то странный звук. Первым желанием было бежать, однако она сдержала порыв и, прихрамывая, осторожно двинулась на звук. Выйдя из-за деревьев, увидела большой черный джип «Хонда». Затем, раздвинув ветки рогоза, она разглядела двух мужчин, спавших в спальных мешках у догорающего костра. Рядом с костром валялись консервные банки, куски недоеденного хлеба и три пустые бутылки из-под водки «Столичная».

Мужчины сладко похрапывали во сне (их храп и донесся до нее), а несколько телескопических удочек лежали на рогатинах...

Несмотря на печальные и страшные обстоятельства, она не удержалась от улыбки. Мужчины вырвались на свободу – приехали на «вечернюю зорьку». Завтра утром опохмелятся, заедут на рынок, купят пару килограммов непотрошеной рыбы и, вернувшись домой, всучат «улов» женам.

Впрочем, не заедут. Потому что будет не на чем.

Проснутся горе-рыбаки часа через четыре. Этого времени ей должно хватить, чтобы покинуть границы области.

Она вышла из зарослей рогоза, доковыляла, морщась от боли в ноге, до одного из мужчин и осторожно обыскала карманы его жилетки. Ей повезло: в нагрудном кармане нашлась связка ключей с брелоком «Хонда».

2

Она ехала больше двух часов. Усталость жгла глаза, заставляла отяжелевшие веки опускаться. Поняв, что это может плохо кончиться, она собралась остановиться где-нибудь на обочине и прикорнуть полчаса, но вдруг увидела впереди неоновую вывеску: «Отель «У дороги».

Какое счастье, что в России появились придорожные отели! И как же вовремя попалась на глаза вывеска!

Она свернула с дороги, проехала еще триста метров и припарковала джип на стоянке.

Так. Теперь нужно привести себя в порядок.

Она протянула руку к зеркальцу заднего обзора и повернула его к себе. Из зеркала на нее глянуло молодое лицо. Правильные черты, смуглая кожа, карие глаза, копна густых темных волос. Лицо довольно симпатичное, но очень усталое, если не сказать изможденное.

Несколькими умелыми движениями она привела волосы в относительный порядок. Затем рукавом плаща стерла с лица пятнышки грязи. Не мешало бы подкрасить губы и подвести глаза, но нечем. Ничего, сгодится и так.

Она выбралась из машины, поставила ее на сигнализацию и зашагала к одноэтажной придорожной гостинице.

Колокольчик тихо звякнул, когда дверь открылась. За стойкой регистрации сидел лысоватый парень.

– Добрый вечер! – поприветствовала она его. – Мне нужен номер на две ночи.

Парень посмотрел на нее с интересом. Затем перевел взгляд на помятую одежду, тихо хмыкнул и сказал, поворачиваясь к экрану компьютера:

– Паспорт, пожалуйста.

– Простите, но у меня с собой нет паспорта, – сказала она, стараясь, чтобы голос не дрогнул от волнения. – Забыла дома.

Парень покосился на нее подозрительно и недовольно.

Она вынула из кармана влажную стодолларовую купюру и положила руку на стойку, сжимая купюру между пальцами так, чтобы парень ее видел.

– Знаете, тут такая история... Я возвращаюсь со свадьбы подружки. Гуляли целых три дня! – Она улыбнулась. – Честно говоря, я сейчас довольно туго соображаю. Сами понимаете.

Парень слушал ее с явным интересом.

– Давайте так, – продолжила она. – Сегодня вечером я позвоню подругам, и завтра они подвезут мой паспорт. За номер я заплачу вперед. Наличными. А это... – она указала взглядом на купюру, – вам. За беспокойство.

Парень быстро глянул по сторонам, взял влажную купюру и снова повернулся к монитору:

– Нужно заполнить регистрационную карточку. Ваши имя и фамилия?

– Анна... Семенова... – выпалила она первое пришедшее на ум имя и положила на стойку еще одну влажную купюру.

Парень пробежал пальцами по клавишам компьютера, затем снял с гвоздя ключ и протянул ей.

– Комната номер тринадцать.

– Спасибо.

Она собралась идти, но портье ее окликнул:

– Одну минутку!

Она остановилась. Парень смущенно улыбнулся.

– Я сменяюсь через двадцать минут. Не хотите вместе поужинать? На холме есть отличный ресторанчик с домашней кухней.

Она улыбнулась в ответ.

– Боюсь, что я слишком сильно устала.

– Понял. Тогда... может быть, завтра?

– Почему бы и нет? – улыбнулась она ему самой мягкой и многообещающей из улыбок, на какую только была способна.

Номер оказался скромным, но чистым. Кровать, комод, стол и стул. На прикроватной тумбочке – лампа.

Сев на кровать, она обхватила голову ладонями и тихо проговорила:

– Думай, милая, думай.

Есть ли у нее преимущества? Есть, и их два. Во-первых, преследователи не знают, что она жива. Во-вторых... Во-вторых, она умна.

Пусть у нее амнезия, но все же она – ученый, светлая голова. А светлая голова в жизни полезнее мускулистых рук и быстрых ног.

Что обычно делают в таких ситуациях беглецы?

Она напрягла память. Все ее познания о «жизни в бегах» были почерпнуты из фильмов и книг. А в фильмах и книгах беглец первым делом менял внешность.

Пожалуй, дельная мысль. Вряд ли *им* придет в голову искать ее. Но кто-нибудь из знакомых может случайно наткнуться на нее и узнать. Такую случайность и следует исключить.

Сняв с себя влажную одежду, она приняла горячий душ и наконец-то согрелась. Затем обработала ссадину на ноге йодом и заклеила ее пластырем, который так же, как и йод, нашла в аптечке.

Вернувшись в комнату, она достала деньги из карманов плаща и пересчитала влажные купюры. Двадцать тысяч долларов, по десять в каждой пачке. Не хватает только двух сотен, отданных регистратору. Распаковав деньги, она направилась с ними в ванную. Там вывалила деньги в бак сушилки для белья и нажала на кнопку таймера.

Ну, вот. Теперь нужно поспать и восстановить силы.

Через десять минут глубокий сон овладел душой и телом беглянки.

3

Преследователей было двое. Первый – высокий, ухоженный, в дорогом плаще, с холерным, гладко выбритым лицом. Второй – приземистый, широкоплечий и коренастый. Слишком большая нижняя челюсть и глубоко посаженные глаза делали его лицо отталкивающим.

Высокий тщательно осмотрел траву.

– Она не могла далеко уйти, – сказал он.

– У нее была хорошая фора, – возразил коренастый.

– Да. Но она наверняка ранена. Взгляни на след. – Высокий указал пальцем на едва различимые отпечатки на береговом наилке. – Явно прихрамывает на левую ногу.

– Я уже обзвонил все клиники в радиусе двухсот километров и описал ее приметы, – сообщил коренастый. – Если она подается в клинику, мы ее возьмем.

Высокий прищурил голубые глаза и задумчиво проговорил:

– Она умна. Возможно, попытается изменить внешность.

– Вряд ли она будет с этим спешить, поскольку уверена, что мы считаем ее мертвой, – снова возразил коренастый.

– Она будет действовать по схеме и захочет исключить всякую случайность. Вот что... – Высокий выпрямился. – Обзвони гостиницы и кемпинги. А я займусь пластическими хирургами. В городе три официальные частные клиники, занимающиеся пластикой лица. Наверняка есть и подпольные. Попытаюсь на них выйти.

– Она хорошо знает город? – поинтересовался коренастый.

– Вполне возможно, – ответил высокий.

4

Город, чисто вымытый осенним дождем, встретил ее свежестью и прохладой. Он был похож на свежестыранную, накрахмаленную рубашку.

Поменяв пять стодолларовых бумажек на рубли, она зашла в бутик и купила новую одежду, а от старой избавилась, выбросив ее в мусорный бак.

Примерно час потратила на то, что бродила по улицам и выискивала в толпе прохожих подходящую женщину. Наконец ей повезло. Увидев смуглое, худощавое лицо с правильными чертами лица, она последовала за девушкой.

В переполненном автобусе она незаметно сунула руку в сумочку девушки, достала паспорт и переложила его в свой пакет.

Теперь у нее был документ.

Утром, выспавшись и чувствуя себя уже вполне сносно, она тщательно продумала свои действия. Правда, периодически накатывали приступы паники, но с ними ей удавалось справляться.

В центре города она зашла в салон красоты. Новая прическа слегка изменила ее внешность, а маникюр и питательная маска для лица помогли ей снова почувствовать себя женщиной.

Подождав, пока мастер закончит стрижку, она ненавязчиво поинтересовалась:

– Как думаете, может, мне изменить форму носа?

– У вас прекрасная форма носа, – с улыбкой сказал мастер.

– А если я все же захочу... Посоветуете хорошего пластического хирурга, который к тому же недорого возьмет?

Мастер задумался.

– Если вы подождете в приемной, я могу навести справки.

– Я подожду.

Не успела она допить свой кофе, как мастер вернулся и сообщил:

– Есть хороший хирург – Игорь Лагутин. Вот его телефоны и адрес клиники.

Она взяла протянутый листок и с улыбкой поблагодарила мастера. А спустя час уже сидела в приемной доктора Лагутина, невысокого, молодого мужчины лет сорока пяти, с лысоватой головой и умными черными глазами.

– Что именно вы хотите? – вежливо осведомился врач.

– Я хочу изменить лицо, – честно ответила она. – Так, чтобы меня нельзя было узнать.

– Могу я поинтересоваться, для чего вам это?

Она сделала несчастное лицо и проговорила с горькой усмешкой:

– Я недавно развелась. Бывший муж преследует меня и грозитя убить. Адрес и имя я сменила, теперь хочу изменить лицо. Это возможно?

– Гм... – Доктор прищурил черные глаза. – В наше время все возможно. Но нужно ли? У женщины есть масса способов изменить внешность, не прибегая к пластике лица.

Она качнула головой:

– Нет, доктор. Всегда найдется кто-нибудь, кто тебя узнает, даже если ты натянешь клоунский парик и разрисуешь лицо масляными красками. Я хочу *по-настоящему* измениться.

Доктор задумчиво наморщил лоб.

– Вижу, вы подходите к делу серьезно. Что ж, я могу сделать вас неузнаваемой. Но это будет дорого стоить.

– Сколько?

Он оглядел ее лицо внимательным, цепким взглядом.

– Так... Нос мы трогать не будем. Можно чуть-чуть изменить форму подбородка и разрез глаз... Операция вам обойдется примерно в шесть тысяч долларов.

– Что ж, цена меня устраивает, – кивнула она и улыбнулась. – Только, пожалуйста, не делайте из меня уродину.

– Я смоделирую вам новое лицо на компьютере, и вы сами посмотрите.

– Вот было бы здорово!

Доктор повернулся к компьютеру. Спустя минуту на экране монитора появилось ее лицо – в фас и профиль. Маленький курсор, повинаясь движениям руки доктора, перемещался по экрану и корректировал изображение.

– Брови слегка приподнимем. Вот так... – комментировал Лагутин. – Теперь веки... Видите – разрез глаз изменился... Линию подбородка сделаем мягче... Примерно так. Ну вот, готово. Взгляните!

С экрана монитора на нее смотрела незнакомая красивая женщина.

– Отлично! – выдохнула она. – Как скоро вы сможете сделать операцию?

– Не раньше следующей недели.

Она решительно покачала головой:

– Нет, нужно быстрее.

– Но...

Вынув из сумочки деньги, она положила их на стол:

– Это за операцию. А это... – к первой пачке прибавилась еще одна, поменьше, – за срочность.

Доктор посмотрел на деньги и нахмурился.

– Думаю, я смогу прооперировать вас через два дня, – сказал он наконец. – А сегодня и завтра мы проведем кое-какое обследование.

5

Девятичасовой сон помог ей восстановить силы. Она приняла душ и омыла лицо ледяной водой, как учил доктор Лагутин. После операции прошло четыре дня. Отеки заметно спали, и когда она глянула на себя в зеркало, увидела в нем женщину, которую, несмотря на синяки, вполне можно было назвать симпатичной.

Чувства утраты она не испытывала, поскольку амнезия еще не прошла и она плохо помнила себя со «старым» лицом.

Ей снова захотелось курить. Она уже потянулась к сумочке за сигаретами, когда вспомнила предупреждение доктора: «В ближайшие две недели – никаких сигарет! Никотин сужает сосуды и мешает заживлению».

Она с досадой выпустила пачку «Мальборо» из пальцев. Снова оглядела свое лицо и снова нашла его вполне привлекательным. Пожалуй, теперь можно покинуть город, уехать на восток, снять номер в гостинице небольшого городка и попытаться понять, что делать дальше и как восстановить память.

Жаль, что амнезия не проходит. Ей бы сейчас не помешали надежные друзья. Интересно, есть ли у нее такие? Должны быть. Друзья есть у всех, даже у самых отъявленных мерзавцев.

За окном послышалось урчание мотора. Она напряглась. Машина проехала под окнами и укатила дальше.

Из груди вырвался облегченный вздох. Все-таки хорошо, что она сняла квартиру. В отеле ей было бы значительно беспокойнее.

Едва она успела одеться, как в дверь позвонили. Потом еще – дольше и настойчивее.

Несколько мгновений она стояла посреди комнаты, с изумлением глядя на дверь. Затем, ступая мягко и бесшумно, сдвинулась с места, но вдруг остановилась. Лицо ее окаменело от ужаса: двое незнакомцев уже стояли в прихожей.

Один из них, рослый, широкоплечий блондин в светлом пальто, отчетливо и холодно проговорил:

– Не делайте резких движений. Мы ваши друзья.

Он дал знак своему спутнику, крепкому темноволосому парню, и тот молча вышел из квартиры.

– Моя фамилия Логинов, – сухо сказал блондин, в упор разглядывая ее. – Мы можем поговорить?

– Я вызову милицию, – севшим от страха голосом пробормотала она.

Мужчина усмехнулся и покачал головой:

– Это вряд ли. Идемте в гостиную.

Она хотела возразить, но, поняв, что возражения ее не будут иметь никакого значения, послушно прошла в гостиную и опустилась в кресло.

Логинов сел на диван и снова, еще пристальнее, взгляделся в ее лицо.

– Вас почти невозможно узнать, – сказал он. – И все же я нашел вас.

– Зачем? – севшим от страха голосом спросила она.

Логинов прищурился:

– Меня послали ваши друзья. Они хотели, чтобы я защитил вас.

– Друзья? Кто они?

– Те, кому вы в свое время сильно помогли.

Она потянулась к карману кофты за сигаретами.

– Только без глупостей! – Логинов вынул из кармана пальто пистолет и положил его себе на колено.

Она взглянула на пистолет и тихо пролепетала:

– Вы утверждаете, что вас прислали мои друзья, а сами угрожаете мне пистолетом?

– Для вашего же блага, – отчеканил он.

– Убьете меня для моего же блага?

Логинов дернул щекой.

– Бросьте. Если бы я хотел вас убить, вы бы давно уже были мертвы. Внизу ждет машина.

Я приехал, чтобы забрать вас.

– А если я не поеду?

– Вам будет только хуже. Я нашел вас. Значит, найдут и *они*. А *они* не станут с вами разговаривать.

Она хотела сказать, что понятия не имеет, что здесь происходит и кто такие «они», но не успела. Громко щелкнуло оконное стекло, и Логинов, схватившись за грудь рукой, повалился с дивана на пол.

Она вскочила на ноги, но Логинов хрипло крикнул:

– Ложитесь!

Она быстро опустилась на пол, и в то же мгновение что-то просвистело в воздухе, и ваза, стоявшая на столе, разлетелась вдребезги.

– Уже... нашли... – прохрипел Логинов. На его светлом пальто растекалось кровавое пятно. Мужчина хотел еще что-то сказать, но глаза его закрылись.

– Не выключайтесь! – крикнула она, схватив раненого за плечи. – Говорите со мной!

Пожалуйста!

Логинов снова открыл глаза. Дыхание его стало редким и поверхностным, лицо посинело.

– Бегите... – пробормотал он.

– Я вызову «Скорую»!

Мужчина едва заметно качнул головой:

– Нет. Бегите.

Тело Логинова сильно напряглось, а затем медленно расслабилось. Глаза закатились под веки, дыхание прервалось.

Она проползла к двери, ведущей в спальню. Здесь позволила себе подняться и, прячась за шкафом, прошла к комоду. Взяв рюкзак, она повернула обратно. Пробежав через гостиную, выскочила в прихожую, сунула ноги в кроссовки, набросила пальто, подхватила рюкзак и выскочила в коридор.

В коридоре на секунду остановилась, с ужасом уставившись на спутника Логинова. Парень лежал на полу с простреленной головой.

Она повернулась, быстро свернула за угол и бросилась к окну, выходящему во двор, намереваясь спуститься по пожарной лестнице. Створка окна поддалась сразу. Лестница оказалась шаткой и ржавой, но не сломалась.

Две минуты спустя она остановила такси на соседней улице, прыгнула на заднее сиденье и спросила:

– Где тут можно взять машину напрокат?

– В «Автолюксе», – ответил водитель. – Это недалеко, в трех кварталах отсюда.

Она захлопнула дверцу и решительно проговорила:

– Поехали!

6

Две вещи Максим Лемешев ненавидел сейчас больше всего на свете: прокалывающее мозг пиканье мониторов и собственное бессилие. А стоящий перед ним толстый бородатый человек в белом медицинском халате продолжал вещать, поглядывая на него поверх очков.

– Операция не убила вас, и вы снова в сознании. Но это еще не конец.

– Я знаю, доктор... – Максим сглотнул слюну и облизнул сухим языком сухие губы. – Теперь мне понадобится длительная реабилитация... Но я выдержу.

Доктор качнул головой:

– Дело пока не в реабилитации. Проблема в том, Максим Александрович, что вы теперь наркоман.

Максима прошиб пот.

– Что?

Доктор поправил пальцем очки и объяснил:

– Лежа в реанимации, вы ежедневно получали большие дозы наркотиков.

– Вы сделали меня наркоманом?

– Увы, это было неизбежно. – Доктор говорил противным казенным голосом. – Переломы, ушибы, две операции... Человеческий организм не способен выдержать такую интенсивную болевую атаку. Если бы не наркотики, вам бы пришел конец.

Максим сжал зубы и негромко проговорил:

– Ладно, доктор. Я понял. С сегодняшнего дня – никакой наркоты. Все будет хорошо.

Доктор взгляделся в лицо Максима.

– Похоже, вы недооцениваете проблему. Организм уже привык к наркотикам и не захочет от них отказываться. Вас ждет болезненная ломка.

– Ломка? – Максим усмехнулся. – Я слышал, что такое бывает. Но я выдержу.

– У вас будут сильные боли. Сперва в конечностях, затем во всем теле. Затем начнутся судороги...

– Хватит, – попросил Максим. – Не продолжайте. Я понял.

– Вы должны знать, – назидательно проговорил доктор. – Боль – это еще не все. Вслед за болью начнется паника. Вы станете испытывать ужас перед окружающим миром, и страх будет нарастать. Многие наркоманы во время ломки накладывают на себя руки.

– Вот как? – Максим снова облизнул губы. – Но с этим можно как-то бороться?

Доктор покачал головой:

– Нет. Вам придется пройти через кошмар. И не дай вам бог давить на жалость. Начнете плакать, и какая-нибудь сердобольная сестричка вколет вам дозу промедола или трамала, чтобы унять боль. И тогда все пойдет насмарку.

Уже собравшись уходить, врач остановился и оценивающе посмотрел на Максима.

– Хорошо, что осколки не поранили вам лицо, – сказал он вдруг. – Для актера лицо – это ведь важно, правда?

– Правда, – ответил Максим.

В кармане у доктора запиликал пейджер. Он глянул на дисплей.

– Мне нужно идти. Помните, о чем я вам говорил. Никакой жалости к себе.

Доктор ушел, и Максим опять остался один.

Он плохо помнил аварию, знал о ее подробностях лишь из рассказов врачей и приятелей: ехал на своей старенькой «Вольво» по мокрой дороге, разговаривал по мобильнику, не справился с управлением и выехал на встречную полосу. Удар, короткая вспышка – и тьма.

Максим вздохнул и закрыл глаза, надеясь уснуть. Но сон не приходил. В душе тяжелым камнем перекатывалось чувство вины. Разговор, произошедший за полчаса до аварии, до сих пор звучал у него в ушах.

Олег, самый близкий друг Максима еще с университетской скамьи, расхаживал по кабинету киностудии и с горечью говорил:

– Говорю тебе – она изменяет мне. Я знаю точно.

– Брось, – утешал друга Максим, – ты просто себя накручиваешь. У тебя нет никаких доказательств ее измены, одни лишь подозрения.

Олег остановился, мрачно глянул на Максима и сказал:

– От нее пахло другим мужиком. Ты знаешь, я всегда чувствую такие вещи. – Вздохнул рукой волосы и горестно добавил: – Она меня предала. Предала в момент, когда больше всего нужна мне.

Максим насторожился.

– Значит, ты не решил проблему с банком?

– Нет. Через четыре месяца будет суд. Вероятно, я все потеряю. – На губах у Олега появилась горькая усмешка. – Жену я уже потерял. – Он взглянул на Максима и добавил неожиданно смягчившимся голосом: – Хорошо, что у меня есть друг. Ладно, прости, что загрузил тебя своими проблемами. Мне пора.

– Ты, главное, не унывай, – бодро проговорил Максим. – Все образуется. Все всегда образуется.

– Ну да, образуется. Если раньше не сдохну от инфаркта.

Олег уныло вздохнул и направился к двери. У двери он неожиданно остановился, посмотрел на Максима через плечо и спросил:

– Ты бы никогда меня не предал, верно?

– Верно, – ответил Максим.

– Спасибо, старик. Наша дружба – это все, что у меня осталось.

Как только дверь за Олегом закрылась, Максим достал из кармана мобильник и быстро набрал номер.

– Алло, – проворковал в ответ женский голос.

– Это Макс. Нам надо встретиться.

– Прости, но я сегодня не могу. У меня примерка.

Максим сжал трубку и выпалил:

– Олег знает, что мы... что ты ему изменяешь.

– Вот как? Где он сейчас?

– Поехал на переговоры по поводу нового проекта. Он освободится через пару часов. Нам нужно встретиться. Сейчас же!

– Хорошо. Приезжай ко мне.

Максим отключил связь и опустил мобильник в карман.

Еще не поздно все исправить. Их интрижка длится всего неделю. Он прямо скажет ей, что пора положить этому конец.

Максим помнил, как вскочил в машину, помнил, как понесся по мокрой после дождя улице, помнил, как зазвонил телефон, помнил, что услышал в трубке голос Олега... А потом – вспышка, звон разбитого стекла и – тьма...

Пиканье монитора отвлекло Максима от неприятных мыслей.

Нужно попытаться уснуть, сказал он себе. Сон – лучшее лекарство. Еще в детстве мама говорила: «Ложись спать, а утром проснешься, и все наладится само собой».

Интересно, а сейчас наладится? Нет, вряд ли. Но не нужно об этом думать. По крайней мере, не теперь.

Максим снова закрыл глаза. Уснуть... нужно уснуть...

Постепенно мысли его стали путаться, и вскоре спасительный сон пришел ему на помощь.

А проснулся Максим от ужасающей боли. Страдания оказались гораздо сильнее, чем он ожидал. Ощущение возникло такое, будто все его тело набили иголками, и теперь те иглы кололи его, протыкали внутренние органы, мышцы и кожу.

Но это было лишь начало. Вскоре начались судороги – железные клещи сжали икры его ноги и стали выкручивать их. Максим лежал на кровати закрыв глаза и боясь дышать, чтобы острые иглы боли не разорвали ему грудь.

А боль все не проходила. Подушка взмокла от пота и слюны. Душу Максима черной волной захлестывал ужас. Когда же уйдет боль? И что оставит после себя? Уйдет ли боль вообще? Сможет ли он жить дальше?

Может, взять да и выпрыгнуть в окно? Здесь шестой этаж. Он ударится головой об асфальт, и боль покинет его тело, вытечет из него вместе с кровью.

А еще можно перегрызть себе зубами запястье. Будет больно. Но что значит эта боль в сравнении с судорогами и иглами, которыми набито все его изможденное тело!

Максим перебирал в голове разные способы самоубийства, и мысли о смерти приносили ему облегчение. Если боль станет совсем невыносимой, он всегда сможет прекратить это.

Сможет. Но не станет.

Максим сцепил зубы.

Нет! Долой мысли о самоубийстве. Он будет бороться. Рано или поздно волна боли отхлынет. Не может не отхлынуть. И тогда он победит.

Перед глазами проплыло в желтом тумане лицо медсестры.

– Вам больно? – участливо спросил женский голос. – Хотите, я...

– Нет! – хрипло выдохнул Максим. – Я справлюсь!

А потом сквозь волну боли донесся голос доктора:

– Еще сутки... должно... пройти...

Сутки! Целые сутки боли! Возможно ли это выдержать?

Но он выдержал. На следующий день боль слегка утихла, хотя все еще не покинула его тело. На душе у Максима было тоскливо, он чувствовал себя опустошенным морально и физически.

Перед кроватью остановился доктор, что-то протягивая Максиму.

– Что это? – хрипло спросил Максим.

– Резиновый эспандер, – ответил врач, блеснув стеклышками очков. – Возьмите!

Максим взял, повертел в руке. Спросил удивленно:

– Зачем он мне?

– Будете сжимать и мять его в пальцах. Изо всех сил. До боли в пальцах, до изнеможения.

– Но... зачем?

– В процессе мышечной нагрузки организм вырабатывает эндорфины.

– Гормоны удовольствия?

Доктор кивнул:

– Да. Это что-то вроде собственного наркотика. Если будете мять его усердно, боль начнет отступать. Желаю удачи!

Доктор ушел, и Максим снова остался один. Наедине с мучительной болью и черной тоской безысходности. Он поднес эспандер к глазам и осмотрел его. Затем зажмурил веки и изо всех сил сжал его в пальцах.

7

Бежевая «Мазда» 1999 года выпуска, которую она взяла в прокате по чужому паспорту, резво катилась по грунтовой дороге. Полчаса назад водитель встречной «шестерки» показал ей знаками, что впереди – пост ДПС. Опасаясь встречи с гаишниками, она свернула машину на лесную дорогу, надеясь объехать пост ДПС лесом, а затем снова вынырнуть на трассу.

Особых поводов бояться гаишников у нее не имелось. Документы на машину были оформлены надлежащим образом. В бардачке лежал украденный паспорт с фотографией молодой темноволосой женщины. Отдавая указания пластическому хирургу, она подкорректировала свой новый образ, чтобы быть еще больше похожей на эту фотографию.

Но вдруг гаишники решат проверить ее и отправят запрос в информационный центр? Узнают, что паспорт утерян. Внимательнее приглядятся к ее запудренным синякам. Тогда расспросов не избежать. А сможет ли она правдиво ответить – большой вопрос.

Грунтовая дорога уводила в глубь леса. Лес был влажный, темный и мрачноватый. Среди деревьев преобладали дубы, кроны усыпаны желтеющими уже листьями. Подлесок не слишком густой – бузина и орешник. «Здесь должно быть много грибов», – внезапно подумала она и улыбнулась своим мыслям.

Она может думать о грибах. Значит, еще не все потеряно.

Протянула руку к радиоприемнику, нажала на кнопку и услышала:

—...По поводу взрыва сухогруза, о котором мы рассказывали несколько дней назад. По версии милиции, сухогруз перевозил взрывоопасные вещества для одной из фирм по производству удобрений. Причина взрыва до сих пор не ясна...

Она нажала на другую кнопку, и из динамиков понесся хрипловатый баритон:

Вот перед нами лежит голубой Эльдorado.
И всего только надо опустить паруса.
Здесь наконец мы в блаженной истоме утонем,
Подставляя ладони золотому дождю...

Внезапно машину сильно потрянуло. Увидев перед собой овраг, она нажала на педаль тормоза и крутанула руль влево. Послышался глухой хлопок – лопнула шина правого колеса. Автомобиль бросило влево. Ремень безопасности не дал ей вылететь с сиденья.

Она судорожным движением вдавила педаль тормоза, но «Мазда» начала сползать в обрыв. Днище автомобиля заскрежетало по жестким комлям деревьев.

Замок ремня безопасности заклинило. Сжав зубы, она надавила на клавишу еще раз. Наконец-то замыкающее устройство, щелкнув, сработало, и ремень полетел в сторону.

Теперь нужно распахнуть дверцу и выпрыгнуть из сползающего вниз автомобиля. Она ухватилась за рукоятку дверцы, но поняла, что не может ее распахнуть. В то же мгновение прекратился скрежет металла, и она поняла, что машина падает в овраг.

«Только не так!» – пронеслось у нее в голове, и от сильного удара она потеряла сознание.

Очнувшись, она увидела, что лежит на дне глубокого оврага, в паре метров от смявшейся от удара «Мазды». Значит, в последнее мгновение ей все же удалось выпрыгнуть из машины.

Она прислушалась к своему телу. Болело все, что только могло болеть. Попробовала пошевелить ногами – получилось, и боль не стала острее. Затем пошевелила руками – те также подчинились. Хорошо... Значит, отделалась ушибами, что в сложившихся обстоятельствах вполне можно было считать чудом. Только тогда осторожно поднялась на ноги. Тело по-прежнему слушалось. Одежда тоже была в порядке. И даже солнцезащитные очки, лежавшие в кармане куртки, остались целы.

Она вынула из покореженной «Мазды» рюкзак, забросила его на плечо и стала выбираться из оврага. Через пару минут оказалась наверху, огляделась. Овраг образовался с правой стороны от грунтовой дороги и своим краем почти вклинился в дорогу. Еще один хороший ливень, и дорога обрушится.

Со всех сторон был лес. Ее ноздри уловили едва различимый запах гниения. Вероятно, где-то неподалеку лежало мертвое животное. Она вдруг подумала, что точно так же пахнет в реанимационных отделениях больниц. Этот запах был связан со смертью, и ей стало не по себе.

Мысли о смерти напомнили, что ее жизнь в опасности, убийцы следуют за ней по пятам. Кто эти таинственные *убийцы* – она по-прежнему не помнила.

Налетел короткий порыв ветра, а затем все снова стихло. Будто лес захотел раздышаться, ожить, но у него хватило сил лишь на один судорожный вздох.

Еще один порыв. И опять безмолвие.

Она передернула плечами. Ей вдруг почудилось, будто эти короткие порывы – предвестие беды, словно бы их насылает какая-то темная сила.

Она заставила себя усмехнуться. Чепуха! Лес как лес. Нужно поскорее выбираться отсюда, пока не стемнело. Рано или поздно грунтовая дорога приведет ее к людям, а там она возьмет напрокат новую машину и отправится дальше.

Поправив на плече рюкзак, она пошла вперед.

Час спустя ничего не изменилось: все та же грунтовая дорога под ногами и все тот же черный лес по сторонам. Она почувствовала усталость и решила уже остановиться, чтобы отдохнуть, как вдруг увидела впереди развилку. Грунтовую дорогу пересекала другая, такая же узкая, но более дикая, там и тут поросшая бурой травой.

Она остановилась на распутье, раздумывая, не стоит ли ей свернуть на эту дикую дорогу. Возможно, та ведет к какой-нибудь полузаброшенной деревеньке. Здесь полно таких – три-четыре двора и колодец. Сообщения с «большой землей» не бывает месяцами, можно надежно и надолго «залечь на дно».

Подумав, она качнула головой: нет, слишком опасно. Даже у жителей дремучих деревень сейчас могут быть мобильные телефоны. А передающие вышки нынче натканы везде, и в самых глухих уголках России. К тому же в большом городе затеряться гораздо легче.

Она поправила на плечах рюкзак и решила поскорее пройти перекресток, как вдруг услышала неподалеку урчание мотора. Звук приближающейся машины заставил ее сердце забиться быстрее. Первой мыслью было сойти с дороги и спрятаться в кустах, однако, пока она раздумывала, стало поздно. Из-за деревьев вывернул бледно-голубой микроавтобус.

Действуя почти неосознанно, она подняла правую руку, и автобус, фыркнув, остановился. – Добрый вечер! – громко сказала она.

Из окна высунулась голова в коричневом берете. Худощавое лицо было увенчано седо-ватой бородкой. Мужчина глянул на нее сквозь толстые стекла очков и спросил удивленно:

– Что случилось?

– Я сбилась с пути, и моя машина свалилась в овраг.

– С вами все в порядке? – озабоченно поинтересовался мужчина. – У вас на лице синяки!

– Пустяки, – заверила она. – Главное, что кости целы.

– Садитесь скорей в автобус! И зачем вам только понадобилось добираться до пансионата самой? Я же говорил вам по телефону, что вы не сможете найти дорогу.

Она уже занесла ногу на подножку, но вдруг остановилась и удивленно взглянула на седо-бородого мужчину сквозь темные очки.

– По телефону?

Мужчина в берете нахмурился и назидательно проговорил:

– Ирина Михайловна, упрямство – штука хорошая, но лишь тогда, когда вы полностью уверены в своих силах. Чего же вы встали? Садитесь! И кстати, вот вам бейджик!

Водитель автобуса ловко прицепил к ее куртке ламинированный картонный прямоугольничек с именем, отчеством и фамилией.

Она вошла в салон и окинула его взглядом. На сиденьях расположились шесть человек. Все они молча и хмуро смотрели на нее.

Она двинулась вперед. Микроавтобус тронулся с места, и, потеряв равновесие от рывка, она опустилась на сиденье рядом с грузным, угрюмым мужчиной.

– Добрый вечер, – поприветствовала она соседа.

– Здравствуйте, – отозвался тот, подозрительно прищурившись.

– Ирина Михайловна... – Она скосила глаза на бейджик и добавила: – Камнева. А вы?

– Волин, – нехотя ответил мужчина. – Игорь Иванович.

Он отвернулся к окну.

Микроавтобус еще раз подпрыгнул на кочке и покатил по грунтовой дороге в глубь черного леса.

8

Пиликанье монитора звучало уже не так тошнотворно.

– Хочу вас похвалить, Максим Петрович, – с улыбкой заговорил доктор. – Уже почти пять часов дышите самостоятельно.

– Где уж там самостоятельно, – недовольно пробурчал Максим. – Аппарат же.

– Все равно, после остановки сердца совсем неплохо. Продержитесь ночь, а утром я отправлю вас в терапию.

Максим закрыл глаза. Снова открыл.

– Я плохо помню, что со мной случилось, – тихо сказал он.

– У вас началась пневмония и поднялась температура. Организм был ослаблен борьбой за выживание. Мы кололи вам антибиотики. К сожалению, ваше сердце не выдержало нагрузки и остановилось. Но теперь все будет хорошо. Если не случится осложнений, завтра вынем у вас из горла дыхательную трубку. Кстати, вы молодец, что не позволили сестре колоть вам обезболивающее.

Максим с трудом сглотнул слюну, глянул хмуро:

– Доктор, мне все это надоело. Реанимация, капельница, трубки... Долго мне еще терпеть?

Врач сдвинул брови.

– Ваш организм измотан. Сломанные кости срослись, от последствий травмы мы вас вылечили, но возможны осложнения. Вы молоды, вам всего тридцать лет. Теперь все зависит от вас.

– Что еще я должен сделать? – с тихим отчаянием спросил Максим. – Перерезать себе вены?

Доктор поправил пальцем очки и проговорил строгим голосом:

– Чтобы ваш организм смог мобилизовать резервы, нужно подвергнуть его стрессу. Иначе снова начнутся осложнения, которые в конечном итоге убьют вас.

– Стрессу? – Максим усмехнулся. – Хотите сказать, мне нужна еще одна авария?

Доктор покачал головой:

– Нет. Вам нужны сильные ощущения. Смена обстановки, новые лица... – Он пожал плечами. – Не знаю. Что-нибудь новое, неожиданное. Пусть даже это будет связано с психологической встряской. Только не травмы и не новые операции. Вы давно навещали родителей?

– В последний раз – года три назад.

– Поезжайте к ним.

– Это... слишком далеко.

– Ничего. Путешествие пойдет вам на пользу.

Максим усмехнулся и сказал:

– Сомневаюсь, что я смогу в ближайшее время сесть за руль.

– Поезжайте на поезде. Возьмите купейный билет. А лучше – в СВ. Чтобы мягкая полка, чистый столик и кондиционер. Поезжайте! Устройте себе приключение.

Несколько мгновений Максим раздумывал, затем хрипло проговорил:

– Хорошо. Я поеду к родителям. На поезде.

– Вот и отлично.

Максим сам не заметил, как взял с тумбочки эспандер и принялся мять его в пальцах. А заметив, усмехнулся и протянул его доктору:

– Держите, док. Эта безделушка спасла мне жизнь. Возможно, спасет кому-нибудь еще.

Целые сутки Максим маялся в поезде. Впрочем, «маялся» – слишком громко сказано. Вагон был вполне приличный.

В купе, помимо Максима, ехал пожилой преподаватель философии – человек молчаливый и самоуглубленный. Сосед почти не говорил, лишь пил чай – стакан за стаканом, – читал толстую книгу, делая карандашные пометки, и время от времени подолгу смотрел в окно задумчивым взглядом.

Максима это полностью устраивало. Он чувствовал себя не совсем уютно, когда незнакомые люди узнавали его. В такие моменты у Максима возникало дурацкое ощущение – словно у него амнезия, и он позабыл лица и имена окружающих людей, а те его прекрасно помнят.

Максим валялся на полке с карманным компьютером в руке, читал, слушал музыку или смотрел фильмы.

Когда он выбрался наконец из поезда, солнце уже закатывалось за горизонт и на город спускались сумерки. Впрочем, дорога для Максима не закончилась. Ему предстояло еще около получаса трястись в электричке до родного городка.

Перед тем как отправиться дальше, он выпил чашечку кофе с булочками, сидя в кафе, расположенном на первом этаже вокзала. Неторопливо попивая кофе, Максим размышлял о том, что больше помогло ему выжить: аппарат искусственного дыхания или желание вернуться и показать всем, что он еще жив и кое на что способен?

Как ни смешна и жалка злоба, но она помогает выжить, решил он, доедая последнюю булочку. Возможно, он действительно выжил лишь затем, чтобы что-то доказать. Но что? И кому? Над этим стоит поразмыслить.

В электричке было прохладно, и Максим поднял воротник пальто. Двигаясь на восток, все ближе и ближе к родному городку, Максим немного волновался. Отношения с отцом не клеились с тех пор, как Максиму исполнилось семнадцать, и он уехал из дома. Отец был архитектором и видел в Максиме продолжателя «семейного дела», когда сын объявил, что собирается поступать на актерский, объявил его дармоедом.

Отец уважал лишь ту работу, которая приносила видимые плоды и была очевидно полезна для людей. Все остальное он считал не важным, не нужным.

Максим представил себе, какую пирушку зататит по поводу его приезда брат, и улыбнулся. С братом всегда было легко.

Всего двадцать минут прошло с тех пор, как он умял в кафе две булочки с маком, а уже проголодался.

Максим надел наушники и включил карманный компьютер.

Он озяб, его гонит луна,
Он во власти неведомых сил.
И теперь с него будет сполна:
Будь что будет, спаси-пронеси...

Слушая песню, Максим вздохнул. В небе висели черные тучи. Время от времени по толстому стеклу начинал барабанить дождь. Туман окутывал низенькие деревья, карабкался по невысоким холмам, поросшим пожухлой травой.

Вскоре Максима разморило, и он уснул.

И приснился ему глухой, заросший городской парк. Асфальт на аллеях потрескался, белые гипсовые фигуры пионеров и гимнастов потемнели, у некоторых отвалились руки и ноги.

– Макс... – негромко окликнул его девичий голос.

– Что? – спросил он и повернул голову на голос.

Рядом стояла девушка. Невысокая, стройная. Как Максим ни вглядывался – никак не мог разглядеть черты ее лица.

– Макс, почему ты меня бросил? – так же тихо спросила девушка.

По спине Максима пробежала холодная волна.

– Я не бросал тебя, – с трудом выговорил он.

– Ты позволил им сделать *это*.

– Я... я не смог... не смог им помешать.

– Ты стоял рядом и смотрел.

– Они держали меня... Я не мог тебе помочь.

– Ты виноват.

– Да, я знаю.

Она встала на цыпочки и заглянула ему в лицо.

– Я хочу, чтобы когда-нибудь ты испытал то же, что и я. Пусть это случится. Пусть это случится! – закричала девушка вдруг, и от ее крика волосы на голове у Максима встали дыбом.

Он отшатнулся от девушки и – проснулся.

Электричка стояла. Максим выглянул в окно и увидел знакомый ржавый железный заборчик.

– Будьте осторожны, двери закрываются, – прохрипел из динамика невнятный голос машиниста.

Максим вскочил с деревянного сиденья и бросился в тамбур. Едва успел спрыгнуть на бетонную площадку, как двери с лязгом захлопнулись и электричка двинулась с места, быстро набирая скорость.

Максим зевнул и протер пальцами сонные глаза. Он все еще не пришел в себя. Жуткий сон оставил после себя неприятный осадок.

Электричка укатила вдаль, и Максим огляделся вокруг сонными глазами. Он ожидал увидеть желтое здание вокзала и продуктовый магазин вдали, но не увидел ничего, кроме леса и кирпичной будки, неуклюже примостившейся к узкой полосе бетонной площадки.

В душе Максима поднялась досада. Стало очевидно, что он вышел не там. Либо проспал свою станцию, либо не доехал до нее. И то и другое скверно.

Ладно, не стоит унывать. Перво-наперво нужно узнать, что это за дикий полустанок, а потом уже думать, что делать дальше.

Максим закинул на плечо кожаную сумку и двинулся к кирпичной будке. Остановившись у замазанного белой краской окошка, окликнул:

– Простите, здесь есть кто-нибудь?

Ему никто не ответил.

Тогда Максим достал из кармана монетку и постучал по стеклу. Затем нагнулся к замазанному краской окошку и громко повторил вопрос:

– Эй, здесь есть кто-нибудь?

За окошком раздался шорох, а вслед за тем хриплый голос грубо осведомился:

– Чего надо?

– Э-э... Тут такое дело. Я сошел с электрички... случайно... не на своей станции.

– Зачем же тогда сошли?

– Я же говорю: случайно. Задремал, потом услышал, что машинист что-то объявляет, – ну, и кинулся к выходу. Думал, проспал свою станцию.

– Бывает.

Максим огляделся.

– Простите, а что это за станция? – спросил он.

– Озерки, – ответил голос.

– Тут есть озера?

– Нет.

– А почему тогда... Хотя неважно. Скажите, сколько еще остановок до Белоярска?

– Две, – последовал ответ.

- И когда будет следующая электричка?
- Через два часа.
- Через два! – Максим поморщился: – А тут у вас что? Село?
- До села семь километров через лес и двадцать километров по шоссе.
- Вот как... А сколько до Белоярска?
- Если через лес, то тридцать километров.

Максим задумчиво поскреб пальцем переносицу. Перспектива торчать на забытом богом полустанке два часа совершенно не воодушевляла его. Он снова наклонился к окошку и спросил:

- Простите, а как же вы сами добираетесь до села?
- На мопеде.
- Ясно.

Внезапно в голову Максиму пришла мысль.

– Послушайте, – снова обратился он к невидимой кассирше. – Я недавно перенес операцию и не могу подолгу ходить пешком. Не могли бы вы одолжить мне ваш мопед? А завтра утром я пригоню его вам обратно. Ну, или попрошу кого-нибудь из родственников.

- Нашел дурака! – угрюмо проговорил голос по ту сторону окошка.

Максим вздохнул и хмуро проговорил:

- Не очень-то вы вежливы.

Внезапно у него возникло острое ощущение нереальности всего происходящего. Безлюдный полустанок. Вокруг – лес. Замазанное краской окошко, а за ним... Собственно, кто за ним? Женщина там или мужчина?

Максим снова нагнулся к окошку.

– Знаете, что... Продайте мне ваш мопед, а? Я заплачу. – Максим припомнил, сколько взял с собой денег и назвал цену: – Двести долларов.

- У вас правда есть такие деньги?
- Конечно. Так как? Вы продадите мне мопед?
- Суньте деньги в окошко.

Максим достал из кармана пальто бумажник, вынул две стодолларовые купюры и сунул в окошко. Чьи-то бледные корявые пальцы быстро сгребли купюры.

- Мопед за углом, – сообщил голос.
- Спасибо.

Максим развернулся и побрел за угол. Возле ржавого железного заборчика увидел грязный, старенький мопед.

– Хм, «Рига-12», – пробормотал себе под нос. – У меня в детстве был такой же. Не думал, что они еще остались.

Рама мопеда была привязана к перилам железной цепочкой, концы которой оказались стянуты ржавым замком.

Максим чертыхнулся и снова пошел к окошку.

- Эй! – окликнул он. – Там цепь и замок!

Послышался шорох, и бледные пальцы швырнули к ногам Максима ключ.

– Премного благодарен, – с легкой досадой проговорил Максим и, поморщившись, нагнулся за ключом.

Раскрыв дужку замка, Макси стянул цепь с рамы мопеда и повесил ее на железный заборчик. Затем подкатил мопед к окошку и крикнул:

- А по какой дороге мне ехать? Если через лес!
- Тут одна грунтовка, – угрюмо ответил голос, – езжайте по ней.
- Хорошо. Спасибо.

Максим забросил на плечо сумку и оседлал «железного коня».

Солнце уже закатывалось за лес, но Максим надеялся, что успеет проехать тридцать километров еще до наступления темноты.

9

Ощущение опасности слегка утихло. Возможно, сказывалась усталость. Голубой микроавтобус резво катил вперед по лесной грунтовой дороге, похожей на ущелье, пробитое горной речкой между нависающими черными стенами гор.

Мужчина, сидевший рядом с ней, по-прежнему смотрел в окно. Это был здоровенный сорокалетний детина с щеткой жестких, подернутых сединой волос. Дорогой, но поношенный пиджак. Синий свитер. На лацкане пиджака – золотой значок с изображением какого-то станка или агрегата. Мясистое лицо, большой нос, угрюмо сжатые толстые губы. Она решила, что спутник похож на «производственника» или «хозяйственника».

Помимо нее, водителя, седобородого мужчины в берете и угрюмого «производственника», в салоне было еще шесть человек.

Мужчина с узкими восточными глазами и плоским безразличным лицом.

Красавчик-блондин в модном свитере.

Толстый, низкорослый человек в очень дорогом костюме, с недовольным одутловатым лицом.

Мужчина в роговых очках, одетый в клетчатую рубашку и замшевую куртку.

Худая женщина со стервозным лицом.

И еще одна женщина – помоложе первой, с платиновыми волосами, в белой шубке, очень ухоженная и слегка надменная.

Интересно: что же это за группа? И куда они едут? Не похоже, чтобы грунтовка вела к шоссе. Лес вокруг становился все глуше и непригляднее, словно они забирались в самые дебри.

Ей не хотелось задавать вопросы, но это был единственный способ разузнать что-нибудь. Она повернулась к Волину и негромко заговорила:

– Простите, Игорь Иванович. . .

Волин повернул голову и посмотрел на нее тяжелым взглядом. Она смущенно улыбнулась.

– Можно задать вам вопрос?

– Нет, – буркнул верзила и снова отвернулся к окну.

Чертов грубиян! Ладно, не стоит сердиться. Возможно, у него есть веские причины быть грубым и неразговорчивым.

Она решила подремать. Пока автобус не приедет, ничего выяснить не удастся. Откинула голову на спинку сиденья и закрыла глаза. Вскоре она задремала.

* * *

Анжела листала иллюстрированный журнал, слюнявя пальчик, как обычно делают маленькие дети и старички. Девушка была что надо – густые белокурые волосы, гладкое и свежее, как цветок, личико, упругая маленькая грудка, плотно обтянутая белой маечкой.

– Иди сюда! – позвал ее Волин.

Анжела отложила в сторону модный журнал, поднялась с дивана и с улыбкой подошла к Волину.

– Сядь! – Он хлопнул себя ладонью по коленке.

Анжела послушно села.

– Ты меня любишь? – осведомился Волин.

Девушка обвила его короткую и толстую, как у ротвейлера, шею своими длинными, гибкими руками и обворожительно улыбнулась.

– Конечно. Ты мой сладкий пупсик! Мой плюшевый мишка!

Она нагнулась и чмокнула Игоря Ивановича в оттопыренную нижнюю губу. Тот поднял на нее суровый взгляд. Посмотрел на ее аккуратненький носик, на ровные, словно сделанные из мрамора щечки, на алые пухлые губки. Затем скользнул взглядом по ее груди – сквозь тонкую белую ткань майки просвечивали темные полукружья сосков.

– Сними это! – приказал Волин.

– Что?

– Майку!

Улыбка Анжелы стала игривой.

– Но у меня под майкой ничего нет.

– Сними! – повторил Игорь Иванович.

Ангела подхватила майку снизу и, продолжая улыбаться, быстро стянула ее через голову. Волин протянул руку и потрогал пальцем розоватый сосок Анжелы, помял его, затем нагнулся и поцеловал.

Девушка шутливо шлепнула его ладошкой по толстому затылку и захихикала.

– Ты красивая, – сказал Волин. – И ты никогда не носишь лифчик. Почему ты никогда не носишь лифчик?

– Пупсик, он мне не нужен!

– Все женщины носят лифчик, – назидательно повторил Игорь Иванович. – Тебе нравится, когда мужики на тебя пялятся?

– Иногда ты становишься просто невыносим! – Ангела попыталась встать, однако Волин удержал ее.

– Сядь!

Она снова обняла его за шею.

– Пупсик, – ласково улыбнулась Ангела, – но я ведь не хожу повсюду с голой грудью.

– Однако ты постоянно носишь обтягивающую одежду.

Девушка пожала плечами.

– Я люблю обтягивающую одежду. У меня красивая грудь, и мне идет обтягивающая одежда.

– Это все равно что ходить голой.

– Ты так считаешь? – Ангела взяла его руку и положила ее себе на грудь. – Зато, – с улыбкой сказала она, – никто не может сделать вот так. Только ты.

Волин провел ладонью по теплой, шелковистой коже, но тут же убрал руку. Некоторое время сидел молча, уставившись на голую грудь девушки и тяжело дыша. Затем перевел взгляд на ее нежное личико и вдруг спросил:

– Ты мне изменяешь?

Девушка улыбнулась:

– Что за глупости? Конечно, нет!

– Ты мне изменяешь, – угрюмо повторил он. – Ты такая же похотливая сучка, как моя жена.

Ангела скорчила гримаску.

– Милый, какая муха тебя укусила? Пойдем лучше в кроватку. Тебе нужно выспаться. Завтра у нас ответственный день – мы едем покупать мне шубку. Ты помнишь?

– Шубку?

– Милый, ты что, забыл? Норковую шубку «автоледи». Я уже присмотрела. Великолепная шубка, и стоит всего четыре тыщи баксов.

– Всего? – Волин дернул уголком рта. – Я вижу, ты имеешь слабое представление о ценности денег.

Личико Анжелы скривилось.

– Милый, ты что, передумал? – дрогнувшим голосом спросила она.

Волин криво ухмыльнулся.

– Ладно, не суетись, все будет о'кей. Я куплю тебе лучшую шубу, какую только можно найти в городе.

– О! Ты такой милый! – Анжела расстегнула ему рубашку и принялась целовать шею и волосатую грудь мужчины. Продолжая покрывать грудь Игоря Ивановича поцелуями, она ловким, привычным движением расстегнула молнию на ширинке Волина и принялась ласкать его рукой.

– О, черт... – простонал Игорь Иванович. – Ты любого мужика сведешь с ума!

– Да, – прошептала Анжела, обжигая ухо Волина горячим дыханием, – могу... Только мне не нужен любой. Мне нужен ты, и только ты.

Она соскользнула на пол и опустила голову к паху Игоря Ивановича. Волин запрокинул голову и прикрыл глаза от наслаждения. Внезапно Анжела остановилась.

– Котик, – донесся снизу ее нежный, звонкий голосок, – а ты не думаешь, что мне пора сменить машину?

– Сменишь. Вот только улажу дела с поставщиками.

– Милый, но это может затянуться надолго. Неужели ты не можешь купить мне новую машинку раньше?

– О господи! Куплю. Куплю раньше! Только не останавливайся!

Голова Анжелы вновь ритмично задвигалась у него между ног.

Игорь Иванович приготовился к наслаждению, но тут у него в кармане затрещонил телефон. Настроение тут же упало. Он достал из кармана мобильник, нажал на кнопку и поднес трубку к уху:

– Слушаю!

– Волин... – Это был голос жены. – Волин, я знаю, где ты и с кем ты сейчас.

– Что еще за новости? Я сижу у себя в кабинете!

– Нет. Ты в гостиничном номере со своей шлюхой.

– Откуда ты...

– Я наняла частного детектива.

Волин отпихнул Анжелу и побагровел.

– Я сверну ему шею! – прорычал он.

– Это ничего не изменит. Я развожусь с тобой, Волин.

Игорь Иванович сжал в пальцах трубку так, что та затрещала.

– Постой. Не глупи. Мы...

– Я не хочу с тобой разговаривать. Завтра же подам на развод.

Волин грубо оттолкнул от себя ластящуюся Анжелу и завопил в трубку:

– Ты не можешь!

– Могу, – холодно ответила жена. – У меня хороший адвокат, и я заберу у тебя все. А если будешь мешать – пожалуюсь отцу, и его люди по стенке тебя размажут.

Кровь отлила от лица Волина.

– Я сам тебя по стенке размажу, поняла? – рявкнул он. – И тебя, и твоего отца! Завод мой, и только мой! Я поднял его из руин! Только попробуйте...

– Встретимся в суде.

Жена положила трубку.

Несколько секунд Волин сидел с сотовым в руке, глядя перед собой налитыми кровью глазами. Затем размахнулся и запустил телефон в стену.

Анжела испуганно отступила к креслу.

– Милый, у тебя неприятности?

– Да. У меня «неприятности», – передразнил ее Волин противным тонким голосом.

– Я могу тебе помочь?

– Можешь. Закончи то, что начала.

Волин запрокинул голову на изголовье кресла и закрыл глаза.

10

За окном автобуса по-прежнему проносились черные деревья. Несколько секунд она не могла сообразить, что происходит и где находится. Затем глянула на мясистый профиль Волина и хрипло проговорила:

– Кажется, я уснула.

Мужчина покосился на нее недовольно. Она неловко улыбнулась:

– Знаете... Кажется, вы мне только что приснились.

Волин ухмыльнулся.

– Бывает.

Попутчик отвернулся и снова уставился в окно. Она провела ладонью по глазам. Какой странный сон. Этот Волин... Девушка Анжела... Интересно, ей и раньше снились такие реалистичные и цветные сны?

– Когда мы приедем? – спросила она.

– Через пятнадцать минут, – буркнул в ответ Волин. И добавил мрачно: – Если тьютор, наш руководитель, не обманул.

Вскоре из-за деревьев выплыло большое здание в романтическом стиле.

Второй этаж опоясывал железный балкон. Под балконом, перед самым входом, проходила терраса, уставленная пластиковыми столиками и стульями.

Появление здания здесь, в глухом лесу, было столь неожиданно, что Ирина (а отныне она решила называть себя Ириной) едва удержалась от изумленного возгласа.

Другие пассажиры, похоже, тоже были удивлены.

– Выглядит неплохо, – проворковала за спиной у Ирины платиновая блондинка.

– И очень неуместно, – прокуреным голосом отчеканила женщина со стервозным лицом.

– Похоже на Массандровский дворец, – заметил, глядя в окно, модно одетый красавец. – Полгода назад мы снимали там клип.

Седобородый мужчина в берете улыбнулся и громко провозгласил:

– Друзья мои, мы подъезжаем к пансионату! Как я и обещал, дорога отняла у нас ровно полтора часа!

– Эти полтора часа будут стоить мне нескольких лет жизни, – пожаловалась стервозная пассажирка. – В жизни не встречала такого неудобного автобуса!

Автобус остановился перед железными воротами. Водитель выскочил из кабины, быстро откинул цепь и с лязгом распахнул створки ворот. Затем вновь уселся за руль, и автобус вкатил во двор.

– Ну вот! – воскликнул мужчина в берете, сверкнув белоснежными зубами. – Господа и дамы, мы с вами на месте! В этом прекрасном дворце, выстроенном в стиле позднего романтизма, нам с вами предстоит провести три незабываемые ночи.

Он открыл дверцу автобуса и первым шагнул на твердую землю.

11

Номер, который предоставили Ирине, особым изяществом не отличался. Впрочем, обстановка была вполне комфортной. Маленькая гостиная со столом, стульями, креслом и диваном. И такая же маленькая спальня, в которой уместились кровать, небольшой туалетный столик и шкаф.

Туалет и ванная были совмещены. Белый кафель сиял чистотой. В фарфоровых белых стаканчиках было все самое необходимое: новенькая зубная щетка в пластиковой упаковке, душистое мыло, пять флакончиков с разными шампунями и гелями.

Оглядев все это, Ирина резюмировала:

– Жить можно.

Едва она успела забросить рюкзак с деньгами в шкаф, как в дверь постучали.

– Входите! – громко отозвалась Ирина.

Дверь открылась, и в номер вошла платиновая блондинка. Белой шубки на ней уже не было, но шелковая кофточка сверкала такой же белизной. На груди красовалась небольшая бриллиантовая брошь.

– Привет! – с улыбкой сказала блондинка. – Не помешаю?

– Нет, – ответила Ирина немного удивленно.

– Можно войти?

– Да. Конечно.

Блондинка закрыла дверь, прошла в гостиную и уселась на диван. Скользнула взглядом по обстановке, усмехнулась и сказала:

– Довольно убого. Впрочем, у меня все то же самое. Я живу в соседнем номере.

Ирина внимательно разглядывала гостью. Отличный маникюр, дорогой парфюм, на пальце – кольцо с бриллиантом вполкарата, в руках – маленькая сумочка из змеиной кожи. На ногах – сапожки от «Маноло Бланик».

Должно быть, жена преуспевающего бизнесмена. А может быть, занимается бизнесом сама. Нынче self-made-woman – экземпляр распространенный.

Блондинка посмотрела на Ирину и снова улыбнулась.

– Через час все собираются в гостиной, – сообщила она. – Вероятно, тьютор будет знакомить нас друг с другом. Я решила чуть-чуть опередить события. Вы не против, если мы познакомимся сейчас?

– Нет. Не против.

– Вот и хорошо. Меня зовут Ольга Орлова. А вас?

– Ирина... Ирина Камнева.

– Красивое имя.

– У вас тоже.

Они помолчали.

– Я труюсь в медиахолдинге, – снова заговорила Ольга. – А вы? Вы работаете?

– Да.

– Могу я узнать кем?

– Я... химик. Работаю в лаборатории.

Тонкие бровки Ольги удивленно приподнялись:

– Так вы ученый? Надо же. Никогда раньше не видела женщин, занимающихся наукой.

Ирина вежливо улыбнулась:

– Нас не так много.

– Точно. – Ольга слегка прищурила голубые глаза. – Я всегда трепетала перед умниками.

– Ну, не такой уж я и умник, – слегка стушеввалась Ирина.

Блондинка неожиданно кивнула:

– Само собой. Иначе вы бы не оказались здесь.

Ирина неуверенно улыбнулась.

– По-вашему, здесь собрались одни лишь глупцы?

– Скорее, бедолаги, – небрежно ответила Ольга. – Те, кому не удалось решить свои проблемы самостоятельно.

Ирина чуть прищурила глаза и поинтересовалась:

– А что за проблемы были у вас?

– Разные, – ответила Ольга. – Слушай, давай на «ты»?

– Давай, – кивнула Ирина.

Ольга полезла в сумочку. Вынула торчащий из нее помятый журнал «Космополитен» и небрежно швырнула его на столик. Затем достала пачку сигарет «Вог» и протянула Ирине:

– Куришь?

– Случается.

Ирина извлекла из пачки тонкую белую сигарету и поднесла к губам. Ольга чиркнула у нее перед лицом золотой зажигалкой.

Теплый табачный дым наполнил легкие Ирины. Сигарета была для нее слабовата.

– Ты замужем? – спросила Ольга.

Ирина покачала головой:

– Нет.

– Я тоже. А как тебе наши мужички?

– Кто?

– Наши «партнеры по программе».

– Ты про тех, которые приехали сюда с нами?

Ольга усмехнулась:

– А у тебя есть другие?

Ирина качнула головой:

– Нет.

– У меня тоже. К сожалению.

Блондинка затянулась сигаретой и выпустила изо рта бледно-голубое облачко дыма.

– Пансионат больше похож на санаторий для душевнобольных. Хотя ты не очень-то похожа на больную. Давно это у тебя?

– Что? – не поняла Ирина.

– То, из-за чего ты сюда приехала.

Ирина сделала усилие, чтобы прогнать с лица удивленное выражение, и улыбнулась:

– Да нет, не очень. А у тебя?

– Месяца три, наверное, – ответила Ольга. Она откинула с лица платиновую прядку и усмехнулась: – Я бы сама ни за что не поехала. Меня мой врач уговорил. Сказал, что мне не помешает отдых.

Ольга затянулась так глубоко, что ее ухоженные щеки на секунду втянулись, сделав лицо непривлекательным и даже отталкивающим.

– Ну а ты? – вновь обратилась она к Ирине. – Ты сама решила на этот бред или кто-то заставил?

– Сама, – ответила Ирина. – Думала, что так будет проще.

– Тут ты права, – согласилась Ольга. – Кто-то должен отобрать у тебя конфеты, когда ты уже не можешь есть, но все еще пихаешь их в рот.

Ольга стряхнула с сигареты пепел в пластиковую пепельницу, вновь взглянула на Ирину и вдруг спросила:

– Слушай, а мы не встречались раньше?

– Не знаю, – осторожно сказала Ирина.

– У тебя знакомое лицо.

Ольга еще несколько секунд разглядывала Ирину, затем вздохнула и отвела взгляд:

– Нет, не помню.

Ирина протянула руку с сигаретой к пепельнице, и Ольга сделала то же самое. Их пальцы невзначай соприкоснулись. В то же мгновение по телу Ирины пробежала быстрая, легкая дрожь, и свет померк у нее перед глазами...

12

Когда Андрей вошел в квартиру, Ольга полулежала в мягком кресле со стаканом мартини в руке и дымила тонкой сигареткой. На ней было длинное вечернее платье с глубоким декольте и умопомрачительным разрезом, обнажающим смуглую бархатистую кожу ее бедра. В этом наряде Ольга выглядела чертовски соблазнительно.

Сизый дым густым облаком поднимался к потолку и расплзался по нему огромной призрачной паутиной. Андрей посмотрел на облачко и почувствовал резкий приступ тошноты. Он терпеть не мог сигаретного дыма, что Ольга прекрасно знала.

– Зая, я тысячу раз просил тебя не курить в комнате. Неужели так тяжело выйти на кухню?

Ответом Андрею было тяжелое молчание.

– Зая, я, кажется, к тебе обращаюсь. У тебя что, проблемы со слухом?

Ольга медленно обернулась, выпустила в сторону Андрея струю дыма и посмотрела на него таким взглядом, словно он только что голыми руками задушил ее мать. Затем четко и раздельно произнесла:

– Где ты был?

Андрей поморщился.

– Опять эти дурацкие допросы. Ты же отлично знаешь: я был на работе.

– Я тебе звонила.

– И что?

– Тебя нигде не было.

– Ничего удивительного. Ты же знаешь, как сложно бывает застать меня на одном месте.

– Ты отключил мобильник.

Андрей посмотрел на карман своего пиджака и смущенно кашлянул.

– Вероятно, аккумулятор сел.

Ольга поставила стакан на пол, быстро поднялась с кресла и подошла к Андрею вплотную. Глядя ему прямо в глаза, опустила руку в правый карман его пиджака и вытащила телефон. Затем, не произнося ни слова, развернула телефон дисплеем от себя и поднесла его к лицу Андрея.

– Вот черт... – Андрей опустил глаза и нервно улыбнулся. – Видимо, нечаянно нажал на блокировку звука. А я-то думаю: почему мне никто не звонит? Неужели кредиторы забыли о моем существовании?

Он попробовал рассмеяться, но, наткнувшись на по-змеиному холодный взгляд жены, замолчал.

– Ты опять был у нее, – все так же медленно и четко произнесла Ольга.

– Черт! Ну был, был!

Андрей отвернулся от жены, подошел к журнальному столику, взял с него бутылку мартини и, запрокинув голову, большими глотками выпил чуть не половину содержимого бутылки.

Ольга молча смотрела, как в такт глоткам двигается его кадык.

– Ты опять был у нее, – вновь повторила она.

Андрей поставил бутылку на столик, вытер рот салфеткой, подошел к Ольге и обнял ее за плечи.

– Зая, ну ты же знаешь, что я не могу иначе. Все-таки там мой сын. И он болен. В какую свинью я превращусь, если забуду о его существовании?

– Чем он болен?

– Ты же знаешь, у него бронхит.

– Уже полтора месяца? – Ольга усмехнулась. – Я звонила его врачу. Твой сын здоров.

– Да. Здоров. Теоретически. Но на самом деле он все еще очень слаб. – Андрей хищно осклабился: – Черт подери, могу я принести родному сыну немного фруктов?! Или там, откуда ты приехала, это считается страшным преступлением?

Несколько секунд Ольга пристально разглядывала мужа. Затем презрительно проговорила:

– Брось юлить, Орлов. Смотреть противно.

– Да? – Он раздраженно дернул щекой. – А ты не смотри. Иди лучше загляни в свою бутылку. Там как раз осталось немного пойла. Может, утопишь в нем свое горе.

Ольга сжала кулаки и бросилась на Андрея. Он поймал ее за руки. Секунду или две мужчина и женщина смотрели друг другу в глаза, после чего Андрей отвел взгляд и проговорил смягчившимся голосом:

– Милая, ну какого черта ты бесишься?

– Я устала, – в тон ему ответила Ольга.

– У тебя все есть. Наслаждайся жизнью.

– У меня нет главного.

– Главного? Чего же ты от меня хочешь?

Она снова поймала глазами его взгляд и четко проговорила:

– Дай мне работу в холдинге.

Лицо Андрея вновь скривилось.

– Не дури. Если тебе нечем заняться, открой СПА-салон, как делают все твои подружки.

– Я хочу работать в твоём холдинге, – повторила Ольга.

Андрей хмыкнул и пожал плечами:

– Я предлагал тебе место.

– Старшего менеджера? – Ольга усмехнулась. – Ты меня недооцениваешь.

– Кем же ты хочешь быть?

– Сначала начальником пиар-отдела. А потом... Если у меня все получится, я хочу стать вице-президентом холдинга.

Лицо Андрея вытянулось от удивления.

– Ты серьезно? – насмешливо спросил он.

– Да. А почему это тебя так удивляет? У меня высшее образование. Я два года работала журналистом и год редактором отдела. Знаю три языка.

Андрей хмыкнул и качнул головой.

– Ты хочешь слишком высоко прыгнуть.

Ольга прищурила голубые глаза и сухо осведомилась:

– Боишься, что сломаю ноги?

– Вполне возможно, – кивнул Андрей. – В медиабизнесе суровые законы.

– Но я...

– Ладно, – оборвал он и дернул щекой. – Обсудим это позже. А сейчас мне нужно позвонить по поводу нового водителя.

– А что случилось со старым?

– Я уволил его полчаса назад.

– За что?

– Он был пьян.

На мгновение лоб Ольги исказили морщинки, но в следующую секунду он вновь разгляделся.

– У меня есть один знакомый водитель, – сказала она.

– Правда? – удивился Андрей. – Откуда?

– Вместе учились в школе. Он бывший автогонщик.

– Бывший?

Ольга кивнула:

– Да. Больших успехов в спорте не достиг, поэтому ушел. Теперь, я думаю, ищет приличную работу. Хочешь, я ему позвоню?

Андрей пожал плечами:

– Валяй, позвони.

Он повернулся и вышел из комнаты. Ольга проводила мужа задумчивым взглядом. На ее губах застыла неприятная, холодная усмешка, больше похожая на судорогу.

13

Ирина открыла глаза и с испугом уставилась на Ольгу. Та смотрела на нее встревоженно.

– С тобой все в порядке? – спросила Ольга.

Ирина качнула головой и прижала пальцы к вискам.

– Что случилось? – тихо спросила она.

– Ты вдруг побледнела и замерла. Будто на тебя столбняк напал.

В пальцах Ольги все еще дымилась сигарета. Значит, видение продолжалось всего несколько секунд. Так же, как и недавно в автобусе.

– Это у тебя из-за алкоголя? – сочувственно спросила Ольга.

Ирина облизнула кончиком языка пересохшие губы и покачала головой:

– Нет. Просто... переутомилась.

– Ты меня напугала. Я уж думала, у тебя инсульт или еще что-нибудь в таком роде. И часто с тобой подобное бывает?

– Нет... Не думаю. – Ирина скользнула взглядом по чистому лицу Ольги, перевела взгляд на ее ухоженные пальцы и спросила: – Ты, кажется, говорила, что не замужем?

Ольга нахмурилась.

– Нет, не замужем. А почему ты спрашиваешь?

– Просто... – Ирина неловко улыбнулась. – Просто у тебя вид женщины, которая побывала замужем.

Ольга затянулась сигаретой и стряхнула пепел. Потом посмотрела на Ирину прищуренными глазами.

– А ты проницательная... – обронила она. – Да, я была замужем. Целых четыре года.

– И что случилось потом? Твой муж оказался подонком?

Ольга покачала головой:

– Нет. Мой муж был неплохим парнем. Но несколько месяцев назад он погиб.

– Как?

– Разбился на машине.

– О боже... – тихо выдохнула Ирина.

– Боже тут ни при чем, – холодно сказала Ольга. – Его водитель не справился с управлением на мокрой дороге. Сам выжил, а вот муж... Ладно, не будем о грустном.

Ирина пожала плечами. Ольга затушила сигарету в пепельнице и поднялась с дивана.

– Через полчаса нужно быть в холле, – напомнила она. – Хочешь, я скажу, что тебе нездоровится?

Ирина помотала головой:

– Нет. Я пойду.

– Ну, смотри... – небрежно проговорила Ольга. Она забросила сигареты и зажигалку в сумочку. – Увидимся внизу!

– Угу, – кивнула Ирина.

Ольга повернулась и направилась к двери.

После ухода соседки Ирина несколько минут сосредоточенно размышляла.

Итак, у нее не только ретроградная амнезия, но и что-то еще. Ее посещают видения. И в этих видениях она видит эпизоды из прошлого людей, с которыми общается. Видения не только вполне реалистичны, но и, по всей вероятности, правдивы.

Неожиданное открытие требовало логического объяснения. С каких пор она стала провидицей? Может, возникновение видений связано с тем, из-за чего она едва не лишилась жизни? А может быть, всему виною стресс и переохлаждение?

Ирина встала с кресла и подошла к окну. На улице уже стемнело. Желтый фонарь освещал площадку перед зданием и часть гравийной дороги, ведущей к железным воротам. Лес стоял за границами света непроницаемой черной стеной.

Ирине захотелось глотнуть свежего воздуха. Она повернула ручку и распахнула створку окна. Порыв прохладного ветра освежил лицо. Постояв немного перед открытым окном, Ирина хотела отойти, но вдруг новый порыв ветра прошуршал по деревьям, и до ушей Ирины долетел тихий, свистящий шепот.

Ирина вздрогнула и пристально вгляделась во тьму. На мгновение ей показалось, что она видит зыбкую белесую фигуру, бредущую на фоне черной стены деревьев. Однако видение быстро пропало.

За окном никого не было. Второй этаж, балкон, гладкая стена, никакой пожарной лестницы. Ирина высунула голову в окно и посмотрела на соседние балконы. Они тоже были пусты. Так же, как и освещенная площадка перед зданием.

«Ну вот, – с тоской подумала Ирина. – Кажется, у меня начинаются галлюцинации».

Она отпрянула от окна и хотела закрыть створку, но в тот момент ветер снова прошуршал невидимыми деревьями, и тихий, свистящий шепот отчетливо проговорил:

– Ирэна...

На мгновение она оцепенела, затем быстро захлопнула створку и задернула окно шторой. Пальцы ее дрожали, лицо было мертвенно-бледным, по коже пробежали мурашки от ужаса.

Оглядевшись, Ирина увидела на стене аптечку. То, что нужно!

Она прошла к аптечке и распахнула белую пластиковую дверцу. На стеклянных полочках аккуратными рядами стояли лекарства. Аспирин, парацетамол, анальгин, валерьянка, йод, упаковка бинта...

Чуть поколебавшись, Ирина взяла с полки флакончик с желтыми таблетками валерьянки. Открыла дрожащими пальцами крышку и высыпала на ладонь три таблетки.

Запив валерьянку минеральной водой, которую нашла в холодильнике, Ирина подошла к зеркалу и внимательно посмотрела на свое отражение.

Синяки были почти не видны. Лицо удивительно быстро восстанавливалось после операции.

Что же здесь происходит? Сперва амнезия, потом видения, а теперь вот еще и галлюцинации. И это странное здание в лесу, со всех сторон окруженное глухими дебрями. Кто его построил? Зачем?

У отражения Ирины задрожали губы.

– Спокойно, милая, – сказала она тогда своему отражению. – Всему есть рациональное объяснение. Главное – успокоиться. Пока ты в здании – ты в безопасности.

В самом деле: никому не придет голову искать ее в огромном странном доме, выстроенном в глухом лесу.

Немного успокоившись, Ирина наскоро привела себя в порядок и отправилась в холл.

14

Окинув взглядом лица рассеявшихся на диванах и креслах людей, тьютор кашлянул в жилистый кулак и мягко произнес:

– Ну вот, кажется, теперь все в сборе. Сейчас я подробнее введу вас в курс дела. Как вы уже знаете, я – ваш тьютор, зовут меня Тимур Маратович Бехтерев. Наша программа называется обучающей, но не пугайтесь: я не буду заставлять вас заучивать наизусть брошюры и буклеты.

– Слава богу, – с хмурой усмешкой негромко проговорил Волин и, встретившись взглядом с Ириной, подмигнул ей, как старой знакомой.

Ирина отвела взгляд.

– Каждый из вас пережил большой стресс, – продолжал Бехтерев. – Оправиться после стресса в одиночку нелегко. Здесь, в этом прекрасном доме, мы попробуем одолеть ваши проблемы вместе.

Дама со стервозным лицом, сидевшая в кресле, издала тихий смешок и язвительно произнесла:

– Как будто мы на школьном собрании, а вы – наш классный руководитель.

Тьютор посмотрел на нее мягким взглядом.

– В какой-то степени так оно и есть. В душе каждого взрослого человека живет ребенок. И сейчас этот ребенок запутался и нуждается в помощи. Только не подумайте, что я говорю с вами свысока. – Тьютор качнул головой. – Вовсе нет. Представьте себе, что все мы оказались на корабле, несущемся в ночи по штормящему морю. Вокруг – ни огонька, ни просвета, только свист ветра и шум волн.

– А вы, надо полагать, бог Посейдон? – осведомился мужчина в очках, одетый в замшевый пиджак.

Тимур Маратович покачал головой:

– Нет. Я ваш штурман. Доверьтесь мне, и я приведу корабль в порт.

– Забавное сравнение, – высказался модно одетый красавец-блондин. – Но откуда я знаю, что вам можно доверять?

– Дело в том, что я плаваю в этом море уже много лет, – с мягкой улыбкой ответил тьютор. – И на моем счету несколько спасенных команд.

– Босс, давайте без метафор, – попросил толстяк в дорогом костюме. – Расскажите нам о программе.

– Обязательно, – мягко ответил тьютор. – Но сперва давайте познакомимся. Пусть каждый из вас представится. С кого начнем? Виктория Петровна, давайте с вас.

Худощавая женщина со стервозным лицом закинула ногу на ногу, обнажив часть жилистого смуглого бедра, и представилась:

– Виктория Петровна Сухова. Заместитель гендиректора издательства «Грифон-плюс».

Ирина глянула на нее внимательнее. На вид около сорока. Подвижное, нервное, узкое лицо с блестящими глазами. Темное платье, открывающее острые ключицы и часть довольно плоской груди. Бюстгальтера нет. С косметикой, пожалуй, перебор.

– Что вас сюда привело, Виктория Петровна? – поинтересовался тьютор.

Сухова усмехнулась и коротко проговорила:

– Водка с тоником. Вначале по вечерам, потом – за ланчем, а затем и с утра.

– Ясно, – кивнул тьютор. – Насколько я знаю, вы не замужем?

– Нет, – ответила Сухова. Усмехнулась ярко накрашенными губами и добавила: – Но я в процессе поиска.

– В сильно затянувшемся процессе, – едко прокомментировал Волин.

Сухова дернула в сторону «производственника» лицом и одарила его испепеляющим взглядом.

– Пойдем дальше, – не дал перепалке продолжиться Тимур Маратович и перевел взгляд на Волина. – Теперь вы.

– Игорь Иванович Волин, – угрюмо представился тот. – Сорок пять лет. Разведен. У меня свое предприятие. Производим... всякую дрянь.

Тьютор кивнул и вежливо поинтересовался:

– Давно вы поняли, что алкоголик?

– Давно ли я понял? – Волин усмехнулся. – Да я и сейчас в этом не уверен.

– Тогда почему вы здесь?

– Не знаю. Просто увидел объявление и откликнулся. Задолбало все, хочу отдохнуть от городской суеты. Подышать воздухом, отоспаться. Вы ведь не будете грузить меня всякими процедурами?

Тьютор сложил длинные пальцы щепотью и пригладил седую бородку.

– Наша оздоровительная программа относительно новая. Но мы уже применяли ее. И с большим успехом.

– А правда, что вы нас вылечите за три дня? – спросила вдруг Ольга Орлова.

– Надеюсь, что так.

– Чушь! – скривился Волин. – Скорее этот чертов лес сдвинется с места, чем я перестану пить. Тем более через три дня.

– Хотите пари? – с улыбкой осведомился тьютор.

– Давайте! Ставлю тысячу долларов на то, что ровно через три дня, в это же самое время, минута в минуту, налью себе стакан водки и выпью!

– Поддерживаю, – кивнул Тимур Маратович.

– Ставлю пятьсот баксов на Волина! – оживленно проговорил красавец-блондин.

– А я столько же на тьютора, – спокойно проговорил мужчина в замшевом пиджаке и роговых очках.

Тимур Маратович примирительно поднял руки:

– Друзья мои, мы не на скачках и не в спорт-баре. Итак, на чем мы остановились? Ах да... Продолжаем знакомство. Ваша очередь, – повернулся он к красавцу-блондину.

Тот приосанился и улыбнулся лучезарной улыбкой:

– Меня зовут Арвид Пельш. Я продюсер.

– Превращаете юных цыпочек в курочек, несущих золотые яйца? – насмешливо осведомился Волин.

– Что-то вроде того, – кивнул блондин. – Жаль только, что не всегда получается.

– Отчего же так? – прищурил глаза Волин.

– Цыпочек много, а хороших продюсеров мало. – Арвид перевел взгляд на тьютора. – Тимур Маратович, можно спросить?

– Конечно, – кивнул тот.

– Что это за дом? Стоит одиноко посреди глухого леса, к нему даже дороги приличной нет.

Тимур Маратович сдвинул брови и заговорил серьезным, спокойным голосом:

– Когда-то здесь собирались построить большой пансионат. Планировались девять корпусов, вспомогательные помещения, спортплощадка – настоящий город. Но успели построить только одно здание, а потом развалился Союз, и в стране наступила разруха. Один из новоявленных бизнесменов выкупил корпус и решил использовать его по назначению. Семнадцать лет назад в пансионат съехались посетители. Это был первый и единственный заезд.

– Почему?

– Бизнесмен разорился и сбежал из страны. За семнадцать лет дом пришел в упадок. Год назад бизнесмен вернулся из-за границы и начал делать в здании ремонт, однако вскоре умер от сердечного приступа. Его сын наскоро привел здание в порядок и сдал его нам на три дня.

– Неслыханная щедрость, – заметил с усмешкой толстяк в дорогом костюме.

– Здание пустует много лет, – объяснил тьютор. – На капитальный ремонт не хватает денег. Нам удалось снять его практически за бесценок. Ладно. Надеюсь, я удовлетворил ваше любопытство? Теперь продолжим знакомство. Кто у нас дальше, по часовой стрелке?

– Я, – ответил мужчина в замшевом пиджаке и поправил пальцем очки в роговой оправе. – Аскольд Витальевич Мезенцев, профессор. Преподаю биологию.

– А не слишком вы молоды для профессора? – поинтересовался с ухмылкой Волин.

– Мне сорок два года, – спокойно ответил Мезенцев. – Как видите, не так уж я и молод.

– Не знал, что профессора бывают алкоголиками, – объявил Волин.

– Случается, что и алкоголики бывают профессорами, – парировал Мезенцев. – Однако я не алкоголик.

– Тогда почему вы здесь?

– Я собрался сменить профессию. Но чтобы это сделать, мне необходимо для начала сменить образ жизни.

– Вы сами так решили?

Мезенцев покачал головой:

– Не совсем. Этого потребовал мой работодатель. Он и посоветовал мне обратиться к вам.

– И вы не стали возражать? – поинтересовался продюсер Арвид Пельш.

Мезенцев покачал головой:

– Нет.

– Видать, профессора здорово прижало, – с ухмылкой заметил Волин. – Как в той поговорке – «если ты такой умный, то почему такой бедный?».

– Толщина кошелька не зависит от количества мозговых извилин, – спокойно возразил Мезенцев. – Принцип «умный, значит, богатый» срабатывает далеко не всегда. В жизни чаще всего богатеют беспринципные болваны.

Арвид и Ольга усмехнулись. Волин побагровел.

Тьютор перевел взгляд на очередного члена группы и мягко проговорил:

– Теперь вы.

Все взглянули на толстяка в дорогом костюме. У него было одутловатое, неприятное лицо и очень бледные, пухлые руки, которые сразу же приковывали к себе внимание.

– Я бывший вице-мэр, – представился толстяк.

– Вице-мэр чего? – грубовато уточнил Волин.

– Небольшого города, окруженного нефтяными вышками, – ответил тот.

– Можно узнать название города? – спросил Арвид.

Человек в костюме качнул головой:

– Нет.

– А ваше имя?

И снова человек в костюме покачал головой:

– Не нужно имени. Называйте меня просто господин вице-мэр.

– Ничего себе «просто», – усмехнулась Ольга.

Толстяк перевел на нее взгляд.

– Я согласился на эту программу при условии сохранении моего инкогнито.

– А разве так было можно? – удивилась Виктория Петровна Сухова.

– Конечно, – мягко ответил ей тьютор. – Данный пункт оговорен в программе.

Сухова неприязненно прищурилась.

– Вероятно, я просмотрела.

– Господин тьютор! – подала голос Ольга Орлова. – Можно задать вам еще один вопрос?

Тьютор перевел на нее взгляд и кивнул:

– Конечно.

– В чем суть нашей обучающей программы? Чему она нас обучит?

– Она научит вас быть счастливыми, – ответил Тимур Маратович с доброжелательной улыбкой.

Ольга усмехнулась и хотела что-то сказать, но тьютор уже перевел взгляд на Ирину и мягко проговорил:

– Ваша очередь.

Она сделала над собой усилие, чтобы не ступешаться, и представилась, тщательно следя за своим голосом:

– Меня зовут Ирина Михайловна Камнева. Я...

Но тут она запнулась. У нее не хватило времени узнать побольше о женщине, имя которой она присвоила.

Она прижала ладонь ко лбу и сказала:

– Простите, вы не будете против, если я уйду? Очень сильно устала и хочу немного вздремнуть.

– Конечно-конечно, – с готовностью отозвался тьютор. – Дорога была тяжелой. Если вы не сможете выйти к ужину, я попрошу Ханта принести вам ужин в номер.

При словах об ужине Волин приободрился.

– А кто будет готовить ужин? – осведомился он. – Насколько я знаю, повара в здании нет.

– Ужин приготовит Хант, – ответил Тимур Маратович.

Волин покосился на узкоглазого, широкоплечего мужчину в темном пиджаке, сидевшего справа от тьютора.

– Охранник будет готовить нам ужин?

– Хант – универсальный сотрудник, – заверил его Тимур Маратович. – Он четыре года прожил в Китае и может приготовить все, что угодно и из чего угодно.

Волин усмехнулся:

– Надеюсь, ваш универсальный сотрудник не подсунет мне гусениц под видом макарон?

– Если и подсунет, то вы этого не заметите, – с улыбкой заверил его тьютор.

Ирина поднялась с кресла и, прихрамывая, пошла к двери.

– Ирина Михайловна! – окликнул ее тьютор.

Она вздрогнула и остановилась.

– Вы не хотите показать ногу Ханту? Он неплохой мануальщик и способен вам помочь.

Ирина выдавила улыбку и качнула головой:

– Не стоит. Это просто ссадина.

Уходя, она расслышала, как Волин насмешливо пробубнил:

– И швец, и жнец, и на дуде игрец. Где бы мне найти такого Ханта?

Глава II

1

Услышав звук колокольчика, привязанного над дверью, парень-регистратор оторвал взгляд от страницы «Плейбоя» и выжидательно воззрился на вошедших мужчин.

Их было двое. Один – высокий, в дорогом костюме, лощеный и ухоженный. Второй – коренастый, угрюмый, с лицом уголовника-рецидивиста.

Остановившись у стойки, посетители пристально посмотрели на регистратора.

– Добрый день, – поприветствовал тот вошедших.

Коренастый усмехнулся и тихо обронил:

– Ты так думаешь?

На лице парня появилось недоумение.

– Я не...

– Мой приятель шутит, – проговорил лощеный сипловатым голосом.

Коренастый усмехнулся.

– Да. Я большой шутник.

Парень-регистратор обвел лица гостей удивленным, неприязненным взглядом и сообщил:

– У нас свободен номер для новобранцев. Если вы, парни, хотите... – Наткнувшись на холодный взгляд лощеного, он осекся. – Простите, это была шутка.

– А ты веселый парень, – сухо проговорил коренастый. – Но неужели ты правда думаешь, что мы решили остановиться в твоей вшивой гостинице?

Парень вскинул брови:

– Нет? Тогда что вам нужно?

– Мы ищем женщину.

Парень понимающе усмехнулся.

– Ясно. Вам блондинку или брюнетку? Здесь есть хорошие профессионалки. Но для начала вы должны снять...

Лощеный чуть подался вперед и проговорил голосом, от которого у парня мурашки пробежали по спине:

– Сынок, не шути со мной.

Регистратор слотнул слюну и с наигранной веселостью осведомился:

– А почему бы нет?

Коренастый вскинул руку и схватил парня за нос.

– А-а!.. – тихо вскрикнул регистратор. Из глаз у него брызнули слезы. Алая струйка крови стекла по верхней губе и капнула на страницу «Плейбоя».

– Думаю, теперь ты выслушаешь нас? – спокойно спросил лощеный.

– Да... – хрипло выдохнул парень. – Да...

Коренастый отпустил его нос, достал из кармана платок и тщательно вытер пальцы.

Регистратор вынул из пластикового стаканчика, стоявшего на столе, салфетку. Приложил ее к распухшему носу и болезненно поморщился.

– Боже... – выдохнул он. – Вы сломали мне нос!

В руке лощеного появился цветной снимок. Он повернул его лицевой стороной к парню и спросил:

– Видел ее?

Регистратор скосил глаза на снимок и кивнул:

– Да. Она провела здесь две ночи.

– Запись в регистрационном журнале осталась?

Шмыгая окровавленным носом, парень пробежал пальцами по клавиатуре компьютера и повернул к мужчинам монитор:

– Вот.

Мужчины уставились на экран. Затем лощеный снова перевел взгляд на регистратора и спросил:

– Она куда-нибудь звонила из своего номера?

– Да. – Парень снова нажал на клавишу. – Вот все ее звонки.

Лощеный достал из кармана блокнот и ручку и переписал данные. Затем протянул блокнот коренастому. Тот взял блокнот, повернулся и вышел на улицу.

Лощеный положил руки на стойку и уставился на регистратора своими блеклыми, холодными и острыми, как замороженное стекло, глазами.

– Ты влип, парень, – медленно и четко сказал он.

– Что? – Боль в глазах регистратора сменилась испугом. – Но я... я ничего не знаю!

Еще несколько секунд лощеный сверлил парня взглядом, затем разомкнул тонкие губы и сказал:

– Надеюсь, что так. Никому не говори о нашем визите. Понял?

– Да. – Регистратор сглотнул слюну. – Что мне делать, если она вернется?

Лощеный усмехнулся, приблизил к парню свое гладкое, чисто выбритое лицо и холодно отчеканил:

– Убей ее.

Лицо регистратора побледнело и вытянулось от изумления.

– Я не...

– Шучу. – Лощеный выпрямился. – Вот тебе моя визитка. – Он достал из кармана картонный прямоугольник и швырнул на стойку. – Если увидишь ее снова – позвони.

Незванный гость повернулся и, не прощаясь, направился к выходу. Парень скользнул взглядом по визитной карточке и негромко окликнул:

– Эй! Здесь только фамилия и номер телефона.

– Верно, – обронил лощеный через плечо. – Это все, что тебе нужно знать.

Колокольчик мелодично звякнул, и лощеный скрылся за дверью.

Усевшись в машину и захлопнув дверцу, лощеный повернулся к своему коллеге.

– Ну?

– Телефон принадлежит пластическому хирургу Лагутину, – ответил тот.

Лощеный сдвинул прямые, словно прочерченные углем по линейке, брови.

– Так я и думал. Наша пташка сменила окраску.

– Действует по схеме, – констатировал коренастый. – Это несколько усложняет дело.

Лощеный покачал головой:

– Не думаю. Нынешние пластические хирурги моделируют новое лицо пациента на компьютере. Файлы хранятся в архивах.

– А если костолом их стер? Операция, скорей всего, была срочной. Возможно – нелегальной. А значит, она не внесена в журнал учета пациентов.

– Стертые файлы... – задумчиво проговорил лощеный и плотоядно усмехнулся. – Хорошая метафора. Я думаю, мы найдем способ их восстановить.

Он протянул руку и повернул ключ в замке зажигания.

– Если операция проведена нелегально, Лагутин не захочет в этом признаваться, – сказал коренастый.

– Да. – Лощеный вздохнул. – В наше время люди очень скрытны. Приходится прилагать усилия, чтобы развязать им языки.

Машина, заурчав, как огромный механический кот, мягко тронулась с места.

2

– Вы хотите записаться на прием? – Секретарша всколыхнула воздух накрашенными ресницами. – Простите, но свободное время у доктора будет только через три дня. Если хотите, я...

– Не стоит, – оборвал ее незнакомец тихим, сипловатым голосом.

– Что?

– Я не собираюсь записываться на прием. Позвоните доктору и скажите, что у меня неотложное дело.

Брови секретарши возмущенно сошлись на переносице.

– Но...

– Сделайте это.

Взгляд блеклых, холодных глаза подействовал на секретаршу гипнотически.

– Ну... хорошо.

Она сняла трубку, прижала ее к уху и нажала пальцем на кнопку.

– Игорь Васильевич, к вам тут человек по срочному делу... Он настаивает... Не знаю, но говорит, что очень срочно... Пусть он сам вам все расскажет.

Секретарша положила трубку на рычаг и рассеянно взглянула на посетителя.

– Доктор Лагутин вас ждет.

Лощеный кивнул и двинулся к кабинету.

Игорь Васильевич Лагутин сидел, склонившись над медицинской картой очередного пациента, когда в дверь постучали.

– Войдите! – недовольно отозвался он.

Дверь открылась, и в кабинет уверенным шагом вошел высокий, лощеный мужчина в сером, отлично скроенном костюме.

– Добрый день, доктор, – поприветствовал он спокойным, сипловатым голосом.

– Здравствуйте.

Посетитель уселся за стол.

– Что вы хотите? – холодно осведомился Лагутин.

– Хочу изменить внешность, – ответил тот. – Быстро и без неприятных последствий.

Хирург беглым, профессиональным взглядом осмотрел лицо посетителя.

– Хотите подправить губы? Увы, быстро не получится. Могу записать вас на следующую неделю. Но для начала...

– Вы меня не поняли, – оборвал его незнакомец. – Я сказал *быстро*.

Он достал из кармана пиджака пачку столларовых купюр и положил на стол. Доктор Лагутин взглянул на деньги и облизнул губы кончиком языка.

– Гонорар за операцию принимает моя помощница. А я...

– Когда я захочу оставить гонорар, обязательно обращусь к вашей помощнице, – отчеканил незнакомец. – А это – плата за срочность. Не думаю, что имеет смысл проводить ее через общую бухгалтерию.

Еще несколько секунд Лагутин смотрел на деньги, затем с трудом отвел взгляд и сказал:

– Что ж... Полагаю, мы сможем договориться.

– Вот и отлично, – усмехнулся посетитель. Он сгреб деньги со стола и сунул их обратно в карман пиджака. Затем положил на стол цветную фотографию темноволосой женщины и холодно осведомился: – Вы оперировали эту женщину, не так ли?

Лицо Лагутина побагровело.

– Выйдите из кабинета! – резко сказал он.

Лощеный вздохнул:

– Полагаю, вы не понимаете, с кем имеете дело. Что ж, это моя вина. Я должен был представиться.

Мужчина протянул руку к стаканчику, из которого торчали карандаши и ручки, вынул массивный позолоченный «Паркер», повертел его в пальцах и вдруг одним мощным ударом пригвоздил ладонь доктора к столу. Затем молниеносно вскинул правую руку и заткнул ему ладонью рот, а левой крепко схватил доктора за горло.

Доктор замычал, задержался. Лоб его покрылся испариной.

– Тише, – холодно проговорил лощеный, – тише, док. Нам с вами не нужны свидетели.

Доктор сдавленно застонал и с ужасом уставился на свою ладонь.

– Сейчас я вас отпущу, и вы мне все расскажете. Если будете артачиться и дальше, я воткну ручку вам в глотку. Моргните два раза, если поняли.

Доктор моргнул два раза.

– Вот и хорошо. А теперь первый вопрос...

Десять минут спустя лощеный забрался в салон машины и протянул коренастому напарнику картинку, распечатанную на принтере.

Тот взял листок и поднес к глазам.

– Это ее новое лицо? – спросил он.

Лощеный кивнул:

– Да.

Он потянулся к замку зажигания, но вдруг остановился, повернулся к напарнику и спросил:

– Что ты думаешь о моих губах?

– В каком смысле? – не понял коренастый.

– С ними что-то не так?

Коренастый посмотрел на губы спутника и пожал плечами:

– Не знаю. По-моему, все в порядке. А что?

– Ничего.

Лощеный протянул руку и завел машину.

3

К тому времени, как Ирина вернулась в свой номер, за окном начался дождь. После тяжелых испытаний, которые преподнесли ей пять минувших дней, она чувствовала страшную усталость.

У себя в номере она опустилась в кресло, вытянула ушибленную ногу и тяжело вздохнула. «Что, если память не вернется?» – думала Ирина снова и снова.

Жизнь без памяти, без прошлого, даже без настоящего имени – хватит ли у нее сил выдержать такое?

Она все еще чувствовала себя жертвой, на которую объявлена Большая Охота. Кто такие ее преследователи? Что им нужно? Почему ее хотят убить?

Ирина смотрела, как дождевые капли стекают вниз по стеклу, и пыталась вспомнить хоть что-нибудь. Если она химик, значит, все происходящее как-то связано с ее работой. Можно предположить, что она работала в закрытой лаборатории. Возможно, сделала какое-то открытие. Изобрела новое отравляющее вещество? Или новый вид взрывчатки?

Она ждала от собственной памяти подсказки, но память не спешила прийти ей на помощь.

Ирина вздохнула, поднялась с кресла, прошла в другой конец комнаты и включила DVD-плеер. Потом сбросила туфли, с удовольствием почувствовав под ступнями ворс ковра, после чего вернулась в кресло и опять устала в окно.

Женский голос пел:

А в лесу сосновом сосны щекотали хвоей звезды.
Я стояла и смотрела, как безумствовал огонь.
Я стояла и смотрела, как одна сосна горела.
Я сама сгореть хотела, протянула к ней ладонь.

Ирина прикрыла глаза. Ирина... Она уже называет себя Ириной. Что ж, пусть будет так. Лучше чужое имя, чем совсем никакого.

В котелке вода вскипала, тихо музыка играла,
Чья-то радость ликовала у меня над головой.
Ты сказал, что точно знаешь, от любви не умирают.
Я живу, я выбираю между жизнью и тобой.

Ей вдруг вспомнился эпизод из детства: неухоженный сад, куст великолепной сирени, темный бревенчатый дом, из раскрытого окна доносится голос бабушки. Запах горячих пирожков щекочет ноздри и возбуждает аппетит...

По-видимому, на какое-то время Ирина задремала, потому что, когда она открыла глаза, играла другая мелодия. Ирина поднялась с кресла, прошла в спальню и достала из шкафа рюкзак.

Раскрыв его, пересчитала деньги. Осталось девять тысяч долларов с мелочью. Неплохо. Возможно, теперь ей удастся скрыться. Ведь у нее теперь другая внешность.

Сквозь открытую дверь до нее долетала приглушенная музыка. В номере царил полумрак: горели лишь две настольные лампы. Намереваясь убрать рюкзак на место, Ирина отодвинула в сторону дверцу зеркального шкафа. Отодвигая, машинально глянула в зеркало, и рука ее замерла.

В зеркале отражалась прихожая и часть входной двери. Сквозь щель под дверью из коридора проникала желтая полоска света. И вот, прямо на глазах у Ирины, полоска начала расширяться.

Это могло означать только одно: входная дверь номера медленно приоткрывается.

Ирина оцепенела. Она не знала, что предпринять. Ощущение страшной опасности парализовало ее.

Входная дверь продолжала медленно и беззвучно открываться. В номере стало светлее от света, устремившегося в прихожую из коридора. Ирине показалось, что в полосе света появилась тень и мгновенно исчезла.

«Спрятаться!» – пронеслось в голове у Ирины.

Она быстро отступила в тень шкафа и замерла.

Так стояла с полминуты, прислушиваясь к собственному дыханию. Дыхание было неровным, а сердце стучало так, что каждый удар сотрясал все тело.

На туалетном столике Ирина увидела журнал «Космополитен», оставленный Ольгой. Стоя в тени шкафа, она взяла журнал со столика и свернула его в плотный рулон, соорудив нечто вроде дубинки. Затем вышла из-за шкафа и медленно двинулась в гостиную.

Ступая на цыпочках, Ирина прошла через маленькую гостиную и прижалась спиной к стене. Затем подняла над головой «дубинку», намереваясь огреть незваного гостя по голове, когда он надумает зайти в номер.

И вдруг вспыхнул свет.

– О боже! – выдохнул кто-то.

Ирина зажмурилась от яркого света, но тут же снова открыла глаза. Прямо перед ней стоял Арвид.

– Черт! – выдохнула она.

– Господи Иисусе! – усмехнулся продюсер, с удивлением глядя на «дубинку» Ирины. – Вы собрались убить меня «Космополитеном»? Унизительная смерть для мужчины, вы не находите?

– Вы меня напугали, – сердито обронила Ирина, опуская «дубинку». – Какого черта вы входите без стука?

Ее всю трясло от смешанного чувства облегчения и злости.

– Я стучал, но вы не услышали, – возразил Арвид.

– Что вы вообще здесь делаете?

– Мне стало скучно, и я решил последовать вашему примеру. – Продюсер вынул руку из-за спины, и Ирина увидела бутылку коньяка. – Как насчет того, чтобы выпить по рюмочке?

– Никак, – буркнула Ирина. – Я не люблю коньяк.

– Это не просто коньяк, это «Хеннеси».

– Все равно.

Ирина швырнула журнал на диван.

– Вы очень много теряете, – с улыбкой сказал Арвид. – Послушайте, раз уж мы здесь вдвоем, давайте...

– Я устала и хочу спать, – перебила его Ирина. – Выйдите и закройте дверь с той стороны.

Арвид поморщился:

– Фу, как грубо! Мы же с вами интеллигентные люди. Не хотите пить, не надо. Давайте тогда просто прогуляемся по окрестностям. Говорят, тут где-то есть река. Что, если мы...

– Если вы не заметили, на улице уже стемнело, – неприязненно проговорила Ирина.

Арвид лучезарно и лукаво улыбнулся.

– Ничего страшного, – весело сказал он. Затем чуть приблизил к ней свое лицо и заговорщицки добавил: – Я умею видеть в темноте.

Ирина фыркнула. Как каждый красивый мужчина, этот тип не привык особо церемониться с женщинами, считая, что внешней красоты и лоска вполне достаточно для завоевания женского сердца. Ирина придерживалась другой точки зрения.

– И все же я вынуждена указать вам на дверь, – жестко сказала она.

– Вы настаиваете? – вскинул брови Арвид.

– Да, я настаиваю.

Арвид взгляделся в ее лицо. Оно было бледным, как после бессонной ночи, а под глазами обозначились темные полукружья.

– Вы действительно устали, – кивнул продюсер. – Если хотите, я посижу тут с вами. Честное слово, я умею быть милым и смешным!

– Не сомневаюсь. Но я хочу побыть одна.

Арвид дернул уголком губ.

– Бросьте. Рано или поздно вам все равно захочется закрутить интрижку. А кроме меня, здесь это сделать не с кем.

– Кроме вас, тут есть и другие мужчины, – напомнила Ирина, удивляясь наглости смазливому продюсеру.

– И все они не достойны даже того, чтобы снять бретельку с вашего плеча, – насмешливо возразил тот. – Кстати, я довольно известный продюсер. С вашей внешностью – и с моей помощью – вы вполне можете стать звездой.

Ирина прищурила карие глаза.

– И что, такие предложения действительно действуют на женщин?

– Вы даже не представляете, как сильно!

Ирина усмехнулась:

– Меня вы этим не зацепите. Кроме того, я терпеть не могу смазливых мужчин.

– Почему?

– Вероятно, у меня очень сильно развито чувство самосохранения.

Арвид мягко рассмеялся:

– А вы забавная. Через час будет ужин. Сразу предупреждаю: я сяду рядом с вами.

– Приятного аппетита.

Ирина хотела закрыть дверь, но в этот момент Арвид, намереваясь, видимо, еще что-то сказать, тронул ее за руку...

В тот же миг реальность перед глазами Ирины подернулась туманом... Ирина еще успела оттолкнуть продюсера и захлопнуть дверь у него перед носом, но уже в следующее мгновение пелена у нее перед глазами сгустилась, и сознание покинуло ее.

4

Когда зазвонил телефон, Арвид лежал в наполненной пеной ванне и распаривал щетину, положив на лицо горячую тряпочку.

«Двести тысяч, – думал он. – Боже мой – двести тысяч! Ну и наглец!»

Арвид покачал мокрой головой. Наглость похитителя была достойна восхищения.

«И ведь цифра-то какая фантастическая! На что этот подонок рассчитывал? На то, что я побегу к нему с чемоданом денег, на которые можно купить двадцать таких девчонок? Ну и дурак... Просто наглый дурак!»

И вот на полке зазвонил «приватный» мобильник – телефон, номер которого знали лишь самые близкие друзья. Арвид убрал с лица тряпочку, перегнулся через бортик и взял с полки трубку.

– Слушаю вас, – сказал он, прижав сотовый к мокрому уху.

– Это я, – отозвался глуховатый мужской голос. – Перед вашей дверью лежит свежий номер «Московского комсомольца». Посмотрите статью на первой полосе.

– Что еще за статья? О чем вы говорите?

– Статья о проблемах современного шоу-бизнеса. Я хочу ее с вами обсудить. Перезвоню через пять минут.

В трубке раздались короткие гудки.

– Черт бы тебя побрал! – проговорил Арвид и нехотя поднялся из ванны.

Накинув халат на голое распаренное тело, сунул ноги в резиновые шлепанцы и поплелся к двери. Прежде чем повернуть ручку замка, он внимательно посмотрел в «глазок» и вынул из кармана халата маленький револьвер. На площадке никого не было.

Арвид открыл дверь.

На полу, у самого порога, лежала свернутая в рулон газета. Арвид поднял ее и быстро закрыл дверь. Защелкнул все замки и только тогда позволил себе развернуть газету.

Один из заголовков был обведен красным маркером.

«ДВЕСТИ ТЫСЯЧ ЗА ПОДРУГУ ПРОДЮСЕРА!» – гласил заголовок. Арвид нахмурился и принялся читать.

«Как стало известно нашей редакции, вчера вечером была похищена популярная эстрадная певица Инна Осенева. По нашим сведениям, похитители требуют за певицу двести тысяч долларов. Мы пробовали обратиться за разъяснениями к продюсеру и другу певицы Арvidу Пельшу, но его телефон не отвечает...»

Арвид оторвал взгляд от газеты, прошел в комнату, взял с тумбочки мобильник «для общей связи» и включил его. Телефон тут же запиликал. Арвид выключил телефон и положил его обратно на тумбочку.

– Твою мать... – угрюмо проговорил он.

В кармане халата заверещал «приватный» мобильник. Арвид быстро вытащил трубку и прижал ее к уху:

– Да!

– Вы прочитали?

– Прочитал, – угрюмо отозвался Арвид. – Ваша работа?

– Да. Вам понравилось?

– Какого черта вы это сделали?

– Вы же сами говорили, что похищение – хорошая реклама. Я привлек к вам внимание прессы. Разве плохо?

– Теперь об этом гребаном похищении знает вся страна!

– Совершенно верно. И вся страна будет следить за развитием событий. Вся страна будет задаваться вопросом, соберет Арвид Пельш деньги, чтобы спасти свою возлюбленную, или плюнет на нее. – Незнакомец хрипло рассмеялся. – Давайте! – сказал он. – Сделайте это! Если нет – я покажу людям ваше истинное лицо. А потом подброшу журналистам новую информацию.

– Что? Какую еще информацию?

– А вот такую.

В трубке что-то щелкнуло, и вслед за тем Арвид услышал свой собственный голос:

– Милая, мы с тобой можем помочь друг другу. Похищение – неплохой рекламный шаг. Ты где-нибудь спрячешься, а я извещу газеты и журналы о твоём похищении. Потом злоумышленник освободит тебя. Народ получит свою певицу, я – неплохие дивиденды, а ты... тебе я заплачу десять тысяч баксов за переживания. Идет?

– Хватит! – рявкнул Арвид. – Я говорил так в шутку и очень давно. Откуда у вас запись?

– Неважно. Нужно внимательнее относиться к тому, что говорите вслух. Если я обнаружю запись, все подумают, что вы сами организовали похищение Осеновой. А это уже уголовное дело.

– При чем здесь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.